

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Браг МОЕГО ЖЕНИХА

ВИКТОРИЯ ВИШНЕВСКАЯ

Виктория Вишневская

Враг моего жениха

«Автор»

2020

Виктория Вишневская

Враг моего жениха / Виктория Вишневская — «Автор», 2020

У меня в жизни есть все: любимая работа, жених, за которого я должна выйти по контракту, деньги и статус. Но при этом я не чувствую вкуса жизни. До тех пор, пока не поддаюсь своим тайным желаниям и не провожу горячую ночь с незнакомцем. Который после нашей встречи не намерен меня отпускать. И я не против, ведь лишь с ним одним я чувствую себя живой и желанной. Вот только нам нельзя быть вместе, потому что он - враг моего жениха...Содержит нецензурную брань.

© Виктория Вишневская, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виктория Вишневская

Враг моего жениха

Глава 1

Ударяю дверцей машины и ругаюсь себе под нос. Этот день официально самый дерьмовый. Потому что моя новоиспечённая свекровь успела испортить мне настроение. Если я сказала, что моё место в офисе, а не на кухне, значит, так и есть.

Зачем спорить со мной, если знаешь, что проиграешь? Зря только потратила полчаса из своей жизни.

Нажав на брелок, заблокировала машину и пошла на работу, надеясь, что вечер пройдёт спокойно. Мне нужно было досмотреть наброски моих архитекторов и спокойно уехать домой. Сегодняшний вечер проведу в горячей ванне с холодным мохито, и никто мне не помешает.

Неожиданно слышу мелодию своего мобильного и устало выдыхаю. Звонили на личный номер, а значит, это либо отец, либо мой будущий муж. Потому что подругам явно сейчас было не до меня.

Достаю из сумочки смартфон, надеюсь, что отец звонит мне с хорошими новостями. Отвечаю на звонок, прислоняя девайс к уху.

– Тина, милая моя, – отец снова называет меня детским прозвищем, пока я поднимаюсь по лестнице. – Как подготовка к свадьбе?

– Отвратительно, – отрезаю, не желая разговаривать на эту тему. – Что-то случилось?

Волнение охватывает с головой, стоит только подумать, что отцу стало плохо. Несколько месяцев назад он улетел на остров, чтобы отдохнуть от городской суеты. И каждый раз, когда он звонил, боялась, что отец скажет об ухудшении своего самочувствия.

– Нет, всё отлично, – облегчённо выдыхаю, стоит услышать эти слова. – Как кипит работа?

– Пап, – отвечаю резче, чем хотела. – Мой секретарь каждый день отчитывается тебе. Давай сразу к делу. Чего хотел?

Захожу в лифт, слыша в свою сторону сто и тысячу приветствий. Не отвечаю ни на одно, поднимая запястье с наручными часами.

Опаздывала. Собственный график пошёл насмарку.

– Вопрос всё тот же, – от милого отца не остаётся ни следа. – У тебя свадьба через месяц. Ты купила платье?

Скрипя зубами, отвечаю отцу, надеясь не разозлиться:

– Ты же знаешь, что нет.

Он прекрасно осведомлён об этом, но нет, играет на моих и так расшатанных нервах.

– У тебя есть неделя, и тогда я говорю уже с Ромой, – ага, как будто он может повлиять на меня. Березников всё это устроил, пусть теперь терпит меня. И я его.

Настроение опустилось ниже нуля.

Если вдруг я сорвусь на ассистентов, пусть вина во всём моего отца.

– Ладно, – отвечаю холодно, стараясь держать маску равнодушия на лице. – А теперь прости, мне нужно работать.

Не дожидаясь прощания и сбрасываю звонок. Выдыхаю, на мгновение, прикрывая глаза. Нужна была передышка, срочно. Иначе я сорвусь. Эта подготовка к свадьбе меня доконала, как и вечно контролирующий отец.

Пора бы уже понять, что я не маленькая девочка. И генерального директора компании получила не потому, что была его дочерью.

Выходя из лифта, иду по привычному пути в кабинет. Повсюду носятся клерки, работая и суетясь. Но почему-то сейчас это бесило меня больше всего.

Понимала, что эта свадьба нужна была и мне тоже, но то, что меня так подгоняли, нервировало. Я прекрасно обо всём знала. Свадебное платье стоит по расписанию позже, не сейчас.

– Кристина Андреевна! – не оборачиваясь на голос за своей спиной и иду дальше. Спустя несколько секунд девчонка, кажется, новая ассистентка, догоняет меня, отчитываясь на ходу: – Пришли эскизы.

Киваю, мысленно ставя проверку бумаг в своём списке.

– И Роман Константинович ждёт Вас в кабинете, – хм, интересно, что забыл здесь мой будущий муж? Обычно он предупреждал перед тем, как приехать. – А ещё он прочитал отчёты из бухгалтерии. И очень зол.

– Два кофе, через пять минут, – даю указания, кладя ладонь на ручку двери. Дёргаю её на себя и уверенно захожу в свой кабинет.

Как и сказала девушка, Роман сидел в кожаном чёрном кресле, рассматривая бумаги. Хмурился, бегал взглядом по белым листам и потирал указательным пальцем подбородок.

Красив, подонок. Ничего не скажешь. Особенно когда молчит и занят работой.

Услышав стук моих каблуков, которые я так любила, мужчина оторвался от бумаг и перевёл всё своё внимание на меня.

Вижу. Недоволен.

– Кристина, – его приятный голос распространяется по всей комнате, и я невольно осознаю – с будущим мужем, хоть и фиктивным, мне повезло. – Что это?

Роман кидает на стол отчёты, заставляя их разлетаться по столу. Спокойно смотрю на то, как они падают на пол, приземляясь у самых ног моего жениха.

– Глупый вопрос, – отвечаю в своей манере, подходя к мужчине. Присаживаюсь на подлокотник, выставляя обнажённую ногу вперёд. Запускаю пальцы в его волосы, зная, что так он быстрее успокаивается. – Отчёты по бюджету.

И если я думала, что Березников быстро отгадет, то ошиблась. Роман выдернул свою голову из-под моей ладони, недовольно сморщившись.

Раздражён. Сильно.

За несколько месяцев, что мы жили вместе, успела его немного выучить. Несмотря на то, что в рабочее время мы виделись редко, вечером встречались в одной спальне, ложась спать. Жили вместе для публики, чтобы наш брак не казался спонтанным и неожиданным.

А спали в одной кровати... По привычке.

– Это бред, – выносит вердикт. – Ты бы лучше контролировала своих бухгалтеров, которые выводят без твоего вывода надбавку самим себе.

– Я недавно смотрела их, – скрипя зубами отвечаю. Не любила, когда в моём профессионализме сомневались. Да, мне было двадцать три, и опыта у меня было не так много, но всего, что имею сейчас, добилась сама. – Всё было отлично.

– Проверь ещё раз, – раздражённо проговаривает Рома, вставая с кресла и задевая мою ногу. Оборачивается ко мне, поправляет галстук, смотря своими голубыми глазами мне на лицо. – Потом проконтролирую. Лично. Сейчас к тебе другой вопрос. Ты купила платье?

От этих слов лёгкое раздражение, появившееся несколько минут назад от разговора с отцом, начало увеличиваться. Распространяться по всему телу, полностью охватывая и затуманивая мысли.

– У меня есть ещё целый месяц, – огрызаюсь, вставая с места. Начинала надоедать эта тема. Понимала, что свадьба нужна не только Роме, но мужчина бесил до скрежета зубов. – Ты испортил весь настрой работать. Я уйду. Буду поздно, можешь не ждать.

Поправляю ремешок съехавшей сумки и отворачиваюсь от жениха. Уже целую неделю я и слышу, что пора готовиться к свадьбе. Зачем эта суматоха, если есть профессионалы, которые этим заняты? Моя задача только прийти в белом платье, улыбаться на камеру и всё.

Делаю несколько уверенных шагов и даже не останавливаюсь, когда в спину летит разозлённый и грозный голос будущего мужа:

– Кристина, вернись сейчас же.

Никто не может заставить меня делать то, чего я не хочу. И Рома не исключение.

Глава 2

– Кристина Андреевна! – собственное имя режет слух, но я не останавливаюсь, продолжая идти к лифту. Нет меня сегодня больше ни для кого. Пусть решают всё сами. И раз мой жених, который лезет не в своё, здесь вмешался, пусть разгребает все дела сам.

А мой рабочий день официально закончился. Завтра суббота, и я как раз могла позволить себе выпить, чтобы немного отвлечься от свадебной суеты, которая начинала надоедать.

Выйдя на улицу, заказала такси. Ехать на собственном автомобиле не решилась, зная, что потом буду не в состоянии. Я пила редко, но метко. Несколько шотов, коктейлей, и меня уносит, заставляя впасть в эйфорию.

Алкоголь для меня способ забыться. И к нему я стала прибегать в последнее время всё чаще.

Понимала, что не выход, но ничего не могла с собой поделать.

Как только села в подъехавший автомобиль, залезла в телефон на аккаунт отца в социальных сетях. Мужчина сейчас отдыхал на острове, далеко ото всех, дыша чистым морским воздухом и фотографируясь в разных ракурсах для своего профиля.

Недавно у отца начало побаливать сердце, отчего он решил взять перерыв и смотаться на отдых. И вот как уже три месяца я стояла во главе нашей общей компании. А скоро ещё и Ромы.

Нам обоим нужен был этот брак для усиления собственного бизнеса. Повсюду были конкуренты, которые так и надеялись разрушить нас по отдельности. А мы решили разрастись. Поэтому решили заключить союз, который никто не сможет разорвать.

Старалась относиться к этому равнодушно, но в последнее время нервы сдавали.

Подъехав к бару, в который иногда заходила, вышла из машины, рассматривая золотистую вывеску «Fire». У них было тихо, алкоголь был крепким, а наверху всегда имелось несколько свободных комнат на случай, если посетитель перепьёт. До этого никогда не нуждалась в ней и вряд ли буду.

Радовало, что в городе были такие закрытые, для узкого круга людей заведения. Как я здесь оказалась? Уже и не помню.

Решительно направившись к входу, прошла мимо охранника, который мазнул по мне заинтересованным взглядом. Проигнорировав его внимание, открыла дверь, заходя в помещение.

Приятная музыка ударила по ушам, заставляя тело немного расслабиться. Отлично, то, что нужно. Ненавязчивая лёгкая мелодия, алкоголь и целый вечер в одиночестве.

Подхожу к барной стойке, по пути провоцируя каждого мужчину обернуться в мою сторону. Да, я знала, как противоположный пол реагировал на меня. Не пользовалась, не было приятно, но происходило всё случайно.

– Вино Мерло. Бутылку, – на мой заказ бармен кивает и почти сразу же ныряет вниз, доставая хрупкий и прозрачный стакан на тонкой ножке. Парень поворачивается за бутылкой и в следующие секунды уже наливает красную жидкость.

Оплачиваю, хватая свой заказ, и ухожу к свободному столику, присаживаясь на мягкий диван. Обхватываю хрустальную ножку посуды и подношу к губам, касаясь холодного предмета. Мягкое и шелковистое вино ласкает язык, затекает в горло, чуть обжигая.

Облегчённо выдыхаю, расслабляясь на мягкой мебели.

Слишком многое накатилось в одно время. Болезнь отца, брак, проблемы в компании. Которая, казалось, была неприступной крепостью. Но даже в ней могли случиться неприятности.

Сделав ещё один глоток, наслаждаясь вкусом, устремила свой взгляд в зал. Конец рабочей недели сказался на посещаемости бара, потихоньку заполняя помещение. Не любила много людей, но сегодня мне было абсолютно плевать.

Наверное, сегодня домой я не вернусь. Холодная квартира, которая кажется мне чужой, не привлекает. Лучше уж на верхних комнатах бара, где слышно мелодичную и лёгкую музыку, под которую засыпаешь, погружаясь в сон.

Осматривая посетителей, снова отпиваю Мерло, и в момент, когда мои губы в красной помаде касаются стекла, замечаю мужчину, сидящего напротив меня в пяти метрах.

Судя по его одежде и бумагам на столе – деловой вечер. Крепкий виски в руках, значит, напряжённый. Алкоголь не даёт ему расслабиться, в отличие от меня.

Осматриваю его беглым взглядом, отмечая дорогую рубашку, которая сидела на нём как вторая кожа. На запястье часы от Ришаль Милль, ограниченная версия. У отца такие же. Богатый, красивый и в моём вкусе.

Явно трудится в зале несколько раз в неделю, судя по красивому и накаченному телу. Волосы аккуратно подстрижены, щетина отсутствует. Острые черты лица, прямой нос и тонкие губы. В профиль – загляденье!

Вот он с кем-то говорит, а потом зачем-то поворачивается в мою сторону. Будто знает, что я наблюдаю за ним, изучая.

Встречаемся взглядами. Поймана с поличным, но не отступаю.

Он опасен. Вижу по глазам, движениям и невидимой ауре. В людях разбиралась хорошо и с точностью могла сказать, что он – хищник. Смотрит изучающе, как и я на него. Сканирует, лапает и наверняка уже раздевает. Обычная практика.

Но то, как он смотрит, будоражит. Встряхивает что-то внутри своим взглядом, заставляя почувствовать предвкушение. Сладкое, тягучее, интригующее. Сковывающее до кончиков пальцев.

Отстраняю стакан от лица и невольно облизываю верхнюю губу. Заметил. Отвлёкся от сидящих рядом с ним людей, забывая на деловую встречу.

Лицо непроницаемо, а глаза блестят. Даже с этого расстояния видела, что они у него тёмные. Карие, уверена, что красивые. Потому что у такого человека не может быть изъянов.

Между нами проносится ток, невидимая линия. Скорее всего, думает о том же, о чём и я.

Он первый отводит взгляд, будучи окликнутым кем-то из других мужчин, сидящих рядом.

Встаю с места, хватая свою бутылку. Стакан мне больше не нужен, поэтому на пару с вином иду к бармену, оплачивая комнату наверху. Домой сегодня не поеду. Впервые в жизни.

Забрав ключ от комнаты, поднялась по лестнице, даже не смотря вниз, как я обычно делала. Потому что знала – он смотрит. Прожигает взглядом, что отчётливо чувствую на себе.

Несколько шагов, и я скрываюсь в длинном коридоре. Нахожу дверь с номером шесть и вставляю ключ в замок. Несколько поворотов, и мы с Мерло заходим в уютную небольшую комнату.

Ставлю бутылку на столик и тянусь руками к голове. Вытаскиваю шпильку, и тёмные волосы рассыпью оказываются на спине и плечах, лаская своей шелковистостью.

Дыхание перехватывает, когда чужие пальцы оказываются на моей шее и талии. Подошёл беззвучно...

Горячие потоки воздуха щекочут затылок, и я чувствую сладостное предвкушение, разливающееся по всему телу. Внизу живота приятно тянет, и я томно выдыхаю.

– Люблю, когда волосы длинные. Есть что на кулак намотать.

Слыша эти слова, понимаю, что губы сами расплываются в улыбке.

Я не спала с незнакомцами, но сегодня, так и быть, сделаю исключение.

Глава 3

– Думаю, ты ошибся дверью, – произношу, играя. Знала, что он шёл сюда целенаправленно. Поняла ещё по взгляду, которым он одарил меня. Знала, что не устоит. Хотя, на самом деле, в начале сомневалась, что он придёт.

Ладони сами тянутся к его пальцам на моей шее, которые я сразу же отдаляю от своей кожи. Это неправильно. Вообще удивлена, что, увидев мужчину, забыла о своих принципах. Что-то в нём было такое притягательное...

Или мне просто нужно было расслабиться. Нервы, стресс, и вот я уже дрожу около незнакомца, желая больше, чем это невинное, но в то же время порочное прикосновение.

– А мне казалось, одинокие девушки закрывают дверь прежде, чем напиться и уснуть, – его голос проникает в уши, заставляя меня словить маленькую эйфорию от этого грубого и твёрдого голоса. Прикрываю на мгновение глаза, чувствуя в своих руках мужские ладони.

– Случайность.

– Я так не думаю, – губы касаются уха через распущенные волосы, опалая своим дыханием. В груди что-то сковывает, а внизу живота приятно тянет, пробуждая новые чувства. Не представляю, что творю, но это дико заводит.

– Я не вожусь с женатыми, – пальцы очерчивают обручальное кольцо на правой руке. На самом деле, мне всё равно. Играю, лукавлю, чего никогда не делаю. У меня скоро фиктивный брак, могу же я отыграть сегодня?

– Плохо врешь, – его голос ласкает уши, и я резко поворачиваюсь в его сторону, отпуская его ладони. Вблизи дико красивый. Была права, глаза – карие. Почти сливаются со зрачками. Что же, раз в жизни перейти черту с таким красавчиком я не против.

– Девушки не лгут, – произношу самоуверенно. – Они приукрашивают. Не договаривают. Но не лгут.

Незнакомец ухмыляется, прижимая меня к себе. Несколько сантиметров между нашими лицами, которые хочется преодолеть. Думаю, такие мысли не только у него, поскольку в меня уже упирается твёрдая эрекция, которую хочется почувствовать внутри себя.

Незнакомец поддаётся вперёд, накрывая своими губами мои губы. Проникает языком внутрь, умело лаская. Ответила на поцелуй, чувствуя прилив возбуждения. Завелась моментально. Удивительно и неожиданно.

Руки сами потянулись к его рубашке, пальчиками расстёгивая белую ткань. Дёрнула её, вырывая пуговицы из петель.

Мужчина кусает меня за губу, вырывая раздражённый звук. Он отрывается, смотрит на меня своим горящим взглядом и, ухмыляясь, произносит:

– Не терпится?

– Так и будем болтать или уже потрахаемся?

Я думала, он улыбнётся, но незнакомец только посмотрел на меня странным взглядом. Так смотрят только на жертву, расправу над которой сейчас исполняют. Вздрыгнула, поёжившись. Хищник в полном своём представлении.

Делаю шаг назад, упираясь ягодицами в стол. Он покачнулся, как и бутылка, которая с грохотом перевернулась, скатываясь на пол.

– Взгляд у тебя дикий, – выношу вердикт, осматривая его. Чёрт, да я готова была сама скинуть мокрые трусики, чтобы он уже вставил в меня свой член.

– Платье снимай, – резко говорит, сам расстёгивая пуговицы на своей рубашке, до которых я дошла, но дело не закончила.

– Я не подчиняюсь, – отвечаю. Я бы скинула его прямо здесь и сейчас, но его этот приказ полностью испортил весь момент. Не любила, когда мной командуют, и ради секса с таким красавчиком прогибаться не собиралась.

– Исправим, – самоуверенно.

Незнакомец скидывает рубашку, показывая свои рельефные мышцы. Закусываю губу, осматривая это совершенство. Может, разок прогнуться?

– Попробуй, – произношу с вызовом.

Ухмыляюсь, чувствуя эту борьбу. Меня никто в жизни не смог подчинить. И он не сможет.

Мужчина оказывается рядом, заводя свои руки мне за спину. Чувствую запах его тела и мгновенно дурею. Древесно-мускусный, с нотками лаванды. Сводит с ума.

Пальцы нащупывают молнию и тянут вниз. Несколько секунд, и платье свисает с плеч. Сама скидываю его с рук, обнажая грудь и стоящие соски. Да, вот так ты действовал на меня, незнакомец.

Он смотрит, прожигая упругие холмики взглядом, а затем поднимается вверх, заглядывая мне в глаза.

Усмехается и произносит:

– Люблю девушек, которые не носят лифчики.

Наклоняется, приближаясь своим лицом к моей шее. Наклоняю голову набок, давая мужчине прикоснуться своими горячими губами к моей коже. Прикрываю глаза и тихо выдыхаю.

– Может, ты ещё и трусики не надела?

Надела. Но надеюсь, что скоро избавлюсь от них, потому что с каждой секундой сдерживаться было труднее.

– Избавишься от них? – вопрос сам слетает с губ, когда горячий язык скользит вдоль острой ключицы.– С радостью. Если вам нравится книга, поставьте звёздочку, обрадуйте автора :)

Глава 4

Мужчина отстраняется, и, не выдерживая, тянет моё платье вниз. Чуть приподнимаюсь, позволяя ему сделать это.

Несколько секунд, и я остаюсь в одних трусиках, которые так и хочется скинуть, чтобы почувствовать жар, исходящий от незнакомца.

Хватаю его за пряжку ремня, положив пальцы на кожу и дёргая на себя. По комнате разносится лязг металла, который сразу же тонет в следующих словах:

– Руки, – его ладони перехватывают мои пальцы, отстраняя от ширинки, до которой добралась. Недовольно кошусь на него, источая волны раздражения. – Вставай.

От его приказа всё внутри скручивает, и я как безвольная кукла, желающая только одного, встала на ноги, касаясь шпильками ковра.

Взгляд человека напротив парализует, заставляя возбудиться ещё больше. Мысль о том, что сейчас я стою в одних трусиках и чулках перед первым встречным, заводила.

Это было грязно, порочно, неестественно для меня. Но он притягивал к себе, располагал и подчинял... Меня сложно заставить плясать под чью-то дудку. Но в этот раз я хотела этого сама.

– Повернись спиной, – хрипотца в голосе выдаёт его, оповещая, что не только я здесь возбуждена. Хотя его стоявший член так и манил к себе. Хотелось опуститься на колени, вытащить плоть из трусов и коснуться языком его головки.

Но я ни за что не встану на колени перед мужчиной. Это дело принципа. И неважно, где: в постели или в жизни.

Делаю всё, как говорит мужчина, и оборачиваюсь, начиная тяжело дышать. Когда не видишь партнёра, все чувства обостряются. Стоишь и дрожишь, предвкушая дальнейшие действия, и не знаешь, что будет через несколько секунд.

Лёгкий шлепок по ягодицам, который срывает с моего горла тихий стон. Никогда не думала, что мне понравится такое, но это было до жути приятно и возбуждающе.

– Нагнись и ляг грудью на стол, – закусываю губу, понимая, что терпеть больше не могу. Хочу его в себе и всё. Готова сама сейчас наброситься на него, лишь бы успокоить тот полыхнувший огонь внизу живота.

Наклоняюсь, касаясь чувствительными сосками холодной поверхности стола. По телу пробегают мурашки, и я вздрагиваю, когда чувствую на своих ягодицах тёплые ладони.

Аккуратные пальцы вырисовывают по коже своеобразный рисунок и плавно скользят туда, где сейчас было невероятно жарко.

Чувствую, как незнакомец поддевает бельё и опускает его вниз, подушечками пальцев скользя по телу. Невероятно остро и приятно одновременно. Возбудилась только от одних касаний. Своеобразные прелюдия, которые довели до такого состояния, когда ожидаю с замиранием сердца.

Судорожно выдыхаю, ощущая на своих складочках пальцы, которые свободно скользят у меня между ног. Жар распространяется по всему телу, отчего веду ягодицами из стороны в сторону, заманивая в свои сети соблазнителя.

– Нетерпеливая, – следуют его слова, прежде чем положить вторую ладонь мне на поясницу. – И мокрая.

Одно движение, и с губ срывается стон удовольствия. Пальцы мужчины, надавив на вход, оказываются внутри меня, дразня своими плавными движениями. Внизу живота потянуло, говоря о том, что долго я не продержусь.

Внезапно мужчина ускоряется, врезаясь в меня своей рукой. Выгибаюсь на дрожащих ногах и переносу вес всего тела на стол. Боюсь, что не выдержу и упаду.

Трусь сосками о древесину и, уже не стесняясь, начинаю постанывать, прекращая себя сдерживать. Хватит, больше не могу.

Движения внутри становятся агрессивнее, а рука на пояснице вдавливает меня в мебель. Не контролирую себя и постанываю на каждый толчок его искусных пальцев, чувствуя желанное приближение.

Если он также работает и членом, то я хочу почувствовать это на себе... Если он так заставляет кричать без применения члена, не представляю, что он может сделать им...

Миг, и тело простреливает желанный оргазм, во время которого кричу, наплевав на отвратительную шумоизоляцию. Плевать. Пусть все знают, что сегодня меня качественно поимели...

– Стонешь возбуждающе, – слышу в свою сторону комплимент и усмехаюсь. Ноги подрагивают так, что готова упасть. Меня останавливают только его рука на пояснице и пальцы во мне, которые он так и не вынул. – Кончаешь красиво даже со спины. Хочешь ещё?

Он ещё спрашивает?

– Кто там говорил, что любит волосы на кулак наматывать? – и снова вызов в моих словах. Не люблю, когда такие громкие фразы пускают на ветер.

В ответ мне летит такая же усмешка, после которой пальцы покидают меня, и на мгновение я разочарованно вздыхаю. Сразу же стало пусто, отчего настроение на миг улетело вниз.

Но это продолжалось несколько секунд, после которых громко застонала, впиваясь ногтями в древесину.

Мужчина вошёл резко, неожиданно, будто тараня своим членом. Большой, напряжённый и, главное, готовый доставить удовольствие.

Волосы оттягиваются назад, отчего я выгибаюсь. Одно резкое движение, и я закатываю глаза, чувствуя в себе такие приятные и крышесносные движения. Имеет грубо и быстро, из-за чего голова идёт кругом, ноги подкашиваются, а с губ слетает не одно ругательство.

Растворяюсь в ощущениях, абсолютно теряясь. Перед глазами плыло и всё, о чём сейчас желала – получение ещё одной разрядки.

Ладонь мужчины сильнее натягивает мои волосы, заставляя запрокинуть голову назад. Выгибаюсь ещё сильнее, отчего толчки ощущаются острее и ярче.

Несколько секунд, и снова приглушённо кричу, сжимая стенками лона член мужчины. Содрогаюсь в наслаждениях, не выдерживая и расслабляясь. Плевать на всё. Хочу просто лежать и чувствовать его плоть в себе.

Сейчас меня ни для кого нет. Даже для того, кто продолжает вколачиваться в меня, чуть ли не рыча. Это было слишком шикарно. Нереально. И казалось, что я сплю.

Одна маленькая слабость, которую позволила себе, привела меня к тому, что получила то, чего никогда не чувствовала в жизни.

Звериную похоть, жгучее желание и взвездное наслаждение.

Чувствую, как мужчина выходит из меня, и горячая жидкость оказывается на голых ягодицах. Отлично, потому что я совершенно забыла о контрацепции, теряясь в своих ощущениях.

Потому что знала – это единственный раз, когда я дала слабинку.

Глава 5

Стук каблучков разлетается по всему этажу, стоит мне выйти из лифта и последовать к своему кабинету.

В одной руке стаканчик латте, во второй синяя папка с отчётами, которые я велела вылизать до чистоты. Если мои ассистенты снова совершат ошибку, думаю, надолго мы с ними не задержимся.

– Кристина Андреевна, – ко мне подбегает мой секретарь и как надоедливая мошка начинает семенить рядом. Резко поднимаю руку вверх, останавливая его ладонью. Парень сразу же перестаёт бегать рядом, протягивая мне бумаги. – Бумаги, которые вы вчера просили.

Беру из его рук листки, одобрительно смотря на Ивана. Молодец, быстро учится. Пожалуй, оставляю его у себя, если, конечно, не надоест...

Разворачиваюсь, продолжая идти в кабинет. День выдался паршивым. С утра сломался автомобиль, поэтому пришлось ехать на работу на такси. Ещё и охрана пустила в офис какого-то недоноска, который умудрился наступить мне на новые туфли.

– Кристина Андреевна! – снова слышу своё имя, начиная раздражаться. Эти ассистенты начинают бесить. – Звонил Лермонтов, просил передать, что ужин переносится на понедельник.

– Отмени, – проговариваю чётко, переводя всё своё внимание на листы бумаги. Продолжаю идти в кабинет, читая то, что подготовили для меня эти бездари.

– Совсем?

– Я, что, невнятно сказала?

– Нет-нет, понял! Отменяю!

Вот почему нельзя сделать всё с первого раза?

Зачем мне партнёр, который не может даже явиться на им же назначенную встречу? Появились другие дела? Не мои проблемы. Если не умеешь планировать своё расписание, то уже как профессионал мне не нравишься.

Открываю дверь кабинета и захожу в свою обитель. Даже не смотря, понимаю, что приехал Рома, сидя за моим столом.

Что-то он зачастил. Даже дежавю какое-то. Будто этот день снова повторяется.

По запаху его духов можно было понять, что находился он здесь достаточно долго, раз снова пропитал всё вокруг своим ароматом.

Невольно вспомнила совершенно противоположный запах. Да, тот незнакомец невольно всплыл в моей голове.

Когда я еле-еле ушла с той комнаты сразу после очередного оргазма, не могла нормально думать. Но когда вернулась домой, где увидела Рому, стало резко противно от самой себя. Мы не любили друг друга, но что-то между нами было. Симпатия, маленькое притяжение.

Совість отзывалась в груди, говоря, что я поступила неправильно.

А потом я осушила бутылку вина. И всё встало на свои места.

– Чем обязана? – поднимаю взгляд на Березникова, кидая отчёты почти что под нос мужчины. Тот проигнорировал это, продолжая работать. Моё место заняли, а я ненавидела, когда это делали. Даже если это мой будущий муж.

– Проверяю документы, твоих уже бывших бухгалтеров, – следует лаконичный ответ. Сажусь на стол и рукой тянусь к бумагам, вырывая их из его рук. Почему он командует и увольняет моих людей без моего ведома?

Реакция незамедлительна. Рома поднимает на меня свой раздражённый взгляд и невольно произносит:

– Что за выкрутасы?

– Рома, – проговариваю терпеливо. – Ты же знаешь, что я ненавижу, когда вмешиваются в мои дела. Не доверяешь мне? Пришёл с проверкой? Зачем? Я и без тебя могу разобраться. Как-то же делала это до этого. А ещё ты занял моё кресло.

Но вместо того, чтобы встать и уйти, мужчина решил кинуть мне вызов. Зря. Знает, что не стоит.

Он откидывается на спинку моего новенького любимца и скрещивает руки на груди.

– Кристина, чтобы ты понимала, эта компания скоро станет и моей. Я хочу досконально всё изучить и проверить. Ты сама знаешь, что у нас много конкурентов. Они могут запихнуть в твою компанию шпионов. Запросто залезть в систему. Что ты будешь делать, когда у твоих конкурентов будет вся информация о твоих планах, а? Я не хочу этого допустить.

Он правда считает меня за неразумную девчонку?

– Этого не произойдёт, – уверенно произношу, потому что знаю – я тщательно нанимаю людей, проверяю их до пятого колена. – Если ты такой параноик, то проверяй эти документы в другом кабинете. Не в моём.

Рома хочет сказать что-то в ответ, но дверь открывается, заставляя нас обоих обернуться на вбежавшего в кабинет Ивана.

Безмолвно прожигая его взглядом, подталкивая к тому, чтобы он начал разговор первым.

– Кристина Андреевна, Роман Константинович, – его голос дрожит, отчего он не может связать даже несколько слов. – Там это... К вам... Воронов пришёл... Во втором зале.

Эта фамилия заставляет меня напрячься. Что-то знакомое.

Оборачиваюсь на жениха, смотря на его задумчивое лицо. И сразу всё понимаю.

Я ни разу не видела его, но слышала. Воронов Кирилл – главная заноза в заднице моего будущего мужа. Причём, во многом его превосходящая. Поэтому Рома бесился. От него я слышала, что Ворон человек опасный, и не стоит переходить ему дорогу.

И что ему потребовалось от меня? Мы работали совершенно в разных сферах. Я специализировалась на ландшафтном дизайне, а он на продаже земли. По крайней мере, один из его бизнесов точно связан с ней.

Мы не пересекались, и я не встречала его в сводках новостей, но знала о нём не лучшие слухи.

– Что ему нужно? – спрашиваю себя, не понимая, каким ветром его сюда занесло.

– Сейчас узнаем, – твёрдо говорит Рома, вставая с моего кресла. – Пошли.

В этот раз безоговорочно встаю следом, идя за Березниковым.

Глава 6

– Что ему могло потребоваться от меня? – задумчиво спрашиваю, идя по коридору.

– Не знаю, – резко ответил жених. Что-то с ним стало не то. Стоило только услышать фамилию «Воронов», так он сразу же напрягся и разозлился. Неужели так сильно конфликтуют?

Подходя ко второму залу, который обычно использовался для приёма гостей, Рома открыл дверь, запуская меня вперёд.

Только перешагиваю порог, как чуть не останавливаюсь, замирая.

Я не могла поверить своим глазам. Среди миллионов людей врагом моего жениха оказался тот, от которого я ушла несколько дней назад.

Там, за столом, вальяжно сидел мужчина. Он поднял взгляд со своего смартфона, обращая на меня всё своё внимание. И стоило мне увидеть его, как по спине прошли мурашки, а внизу живота ударило жгучее желание.

Вспомнив тот вечер, моментально возбуждалась. Все эти картинки всплыли в голове. Там он. Наши соединяющиеся тела. Удары, шлепки и мои стоны.

Соски мгновенно твердеют. Просто так, только от одной картины, где я стою, облокотившись на стол. И пока я трусь своей грудью о дерево, мужчина вколачивается в меня, доводя до феерического оргазма. И даже не одного.

Чувствую на себе оценивающий взгляд, от которого хочется дрожать. Он не удивлён, что увидел меня здесь. Или просто хорошо скрывался.

Я, вот, чуть не спалилась, запинаясь на месте.

Не хотелось бы мне, чтобы Рома знал о моём маленьком секрете. И если мужчина хоть как-то обмолвится об этом, не знала что предпринять. У нас ведь... Свадьба скоро.

– Чем обязана? – видела, что Березников только открыл рот, чтобы что-то сказать, но начала первая. Отодвинула стул и села на него, закинув ногу на ногу. Устремила свой взгляд на Воронова. Намекала ему позой, движениями, чтобы он не смел сказать лишнего.

Кирилл сделал вид, что не увидел моего жениха, и обратился ко мне. Наглый сукин сын.

– Здравствуйте, Кристина, – моя имя из его уст звучит порочно. Почему только от одного его голоса мне становится жарко? Безумие. – Не могли бы мы поговорить наедине?

Это заставляет меня напрячься. Надеюсь, Березников ни о чём не догадается.

– Не можете, – твёрдо отвечает будущий муж на слова гостя. – Чего пришёл, Воронов? У нас мало времени.

Мужчина отводит от меня свой взгляд, смотря на Рома. Его губы сразу же кривятся в усмешке.

– И тебе привет, Березников. Не заметил тебя. Твоя коллега переместила всё внимание на себя. Какими судьбами? Тоже пришёл за услугами профессионала?

Последнее предложение он выделит, не заметив. Намекал, какого рода услуги я могла оказать. И говорил он именно про секс. Порочный. Грязный. Наш.

– Я её жених, – отрезает грубо, стараясь держать самообладание. – Будущий совладелец. Поэтому спрашиваю ещё раз: чего пришёл?

Судя по тону, они не ладили. От слова «вообще». Господи, я переспала с врагом жениха. И Кирилл ведь мог всё ему рассказать, чтобы вывести его на эмоции. Или расстроить, сделать это назло.

От этих мыслей волнение захватило с головой, но я попыталась не выдать этого. Судорожно постукивала пальцем по стулу.

– Хочу обратиться к твоей невесте, – он выделяет последнее слово и переводит всё внимание на меня. Скользит взглядом по моему лицу, пиджаку. Который неприлично открывал

грудь, показывая кружевной топ. Да, я не стеснялась носить красивое бельё, если оно выглядело не вульгарно. – Как к ландшафтному дизайнеру.

– К сожалению, не получится, – отрезаю, пытаюсь быстрее избавиться от нежеланного гостя. С каждой секундой становилось всё сложнее. Смотрела на него, вспоминала ту дикую ласку, его пальцы внутри себя и... Текла от этого всего. А тем временем мой жених сидел рядом со мной. – На данный момент я не занимаюсь этим самостоятельно. Вы можете обратиться к одному из моих специалистов.

– На этом можно закончить, – Рома встаёт с места и задвигает стул. После этих слов в кабинете повисла удушающая атмосфера. Казалось, жених сказал то, что заставило воздух накалиться.

– Не думаю, – грубость в голосе Воронова вызывает очередную дрожь во всем теле. Он говорил также, когда брал меня сзади и приказывал делать то, что он велит. – Моя жена настаивает. И я полностью её поддерживаю. Думаю, мы сможем договориться. Вы же носите брендовое бельё от Анны Шевцовой, верно?

От этих слов по позвоночнику проходит электрический разряд. Неужели он...

– Что? – злость и непонимание в голосе Ромы только накаляют.

– На вас сейчас бельё от моей жены. Сделал вывод, оно вам нравится. Хотел предложить сделку. Вы проектируете ландшафт моего нового дома, который захотела жена, а вы получаете эксклюзивные в своём роде нижнее бельё. Конечно же, сверху той суммы, которую Вы скажете.

Только бы вот всё было хорошо, но... На мне сейчас был топ не от Шевцовой. Но тогда, ночью, в том баре, я была именно в её комплекте белья. Точнее, в одних трусиках.

– Ты не охренел на мою женщину пялиться?

– Ром, оставь нас наедине, – твёрдо произношу, прерывая мужчину.

– Что? – жених смотрит на меня непонимающе, шокированный моими словами. А я другого выхода просто не вижу. Этот Воронов может сказать что угодно. И рисковать я не хочу.

– Это деловой разговор, – повернулась в сторону Березникова, одаривая его холодным и профессиональным взглядом. – Мы сами обо всём поговорим. Тебе на переговоры к двенадцати, разве нет?

Последняя фраза действует на него отрезвляюще. Он был трудоголиком и никогда не мог пропустить или опоздать на важную встречу.

– Ладно, хорошо. Встретимся дома, – прежде, чем он выходит из кабинета, одаривает Воронова презрительным взглядом. Да, отношения у них... Дерьмовые.

Обращаю всё своё внимание обратно на Кирилла. Когда дверь сбоку от меня захлопывается, прожигаю Ворона взглядом. Стараюсь быть сдержанной, хотя внутри и клоочет разная гамма чувств. Отрицательные вперемешку с положительными. Никогда такого не чувствовала.

– А теперь, – начинаю, откинувшись на спинку стула. Когда Рома ушёл, стало намного легче. – Говори, зачем реально пришёл.

В ответ мне летит скромная ухмылка, которая не говорит ни о чём хорошем.

Глава 7

– Мне нужен ландшафтный дизайнер, – настаивает на своём. Хм, неужели и правда пришёл только за этим?

– Тогда могу порекомендовать одного специалиста.

– Мне нужна ты.

От этих слов дыхание перехватывает. Мысли бегут не в ту степь, и я умоляю себя думать о работе.

И раз уж мы не можем прийти к взаимному понимаю, встаю с места, сразу же поправляя пиджак. Скрываю всю обнажённую кожу, чтобы его взгляд не опалял, травмируя участки тела.

– К сожалению, на данный момент, я не занимаюсь заказами, – отвечаю стойко, заканчивая разговор. У меня были свои дела, которые требовали внимания. – Если вас не устраивает моё предложение, ничем не могу помочь. Лучше вам обратиться к другому специалисту.

Почти сразу же после этих слов иду к выходу. Даже не прощаясь. Не вижу в этом смысла.

Дохожу до двери, положив пальцы на ручку, и дёргаю её на себя. Максимум, что успеваю – открыть на пару сантиметров.

Миг, и на дерево падает тяжёлая ладонь, захлопывая чёрную древесину обратно.

И снова обжигающее дыхание на моей коже, которое не даёт покоя. Сегодня мои волосы собраны в гульку на голове, отчего шея полностью открыта.

Ладонь мужчины скользит ниже, доходит до моих пальцев и дотрагивается до моей руки. От этого мимолётного и невинного движения по телу проносится ток. Пару касаний кончиков пальцев, и я уже прикрываю глаза.

Вспоминаю, где его рука была до этого. Дико заводит, отчего начинаю раздражаться.

Слышу щелчок замка.

А в следующее мгновение мужские губы дотрагиваются до пульсирующей венки на шее. Со свистом выдыхаю и невольно откидываю голову чуть назад.

Что я творю?

За прикосновением следует поцелуй, а потом и ещё один. От одних только губ уже горю. Хочется скинуть с себя всю одежду, прикоснуться к мужскому телу и почувствовать его внутри себя.

Лёгкий укус, и я, не выдерживая, мычу.

Соски мгновенно напряглись, а внизу живота растёкся пожар, который можно потушить только одним методом. И точно не водой.

– Что ты?... – хочу спросить, что он делает, но не могу. Прерываюсь, когда он толкается вперёд и прижимает меня к двери.

Чувствую его стояк на своих ягодицах. Его упругие мышцы на своей спине. И плевать, что я чуть не впечатываюсь лицом в чёрный дуб.

Невольно оттопыриваю попу назад. Хочу почувствовать сильнее. Я знала – секса у нас не будет. Потому что не позволю себе сделать это второй раз. Но на мгновение решила потерять рассудок.

Ласки – это одно.

Нужно прекращать, потому что через месяц у меня свадьба.

Губы мужчины отрываются от моей кожи, и я чувствую его огромную эрекцию сильнее. Как же хочется почувствовать его глубже...

– Вкусная, – от этих слов улыбаюсь.

Его ладони оказываются на моей талии, забираясь под свободный пиджак. Вытягиваюсь как струна, чувствуя его пальцы на своей коже. Вот бы они поднялись выше. Забрались под тонкое кружево. И потёрли напряжённые и чувствительные соски.

Но вместо этого мужчина сделал шаг назад, резко поворачивая меня к себе.

Встретившись взглядами, чаще задышала. Воздух в помещении будто нагрелся, отчего с каждой секундой становилось всё жарче. Даже внутри всё запыхало, стоило только посмотреть в карие глаза.

– Чего ты хочешь? – выдыхаю, стараясь себя контролировать. Нельзя. Нужно держать себя в руках. Иначе... Это может плохо закончиться. – Я же уже сказала. За заказы не берусь.

Воронов наклоняется чуть вперёд. Ещё несколько сантиметров и всё. Я точно не смогу сдержаться.

Почему? Почему рядом с ним я чувствую себя так, будто меня накачали наркотой? Её пустили по венам, и с каждой секундой эффект всё усиливался. Становился ярче.

– Тебя хочу, – мурашки проносятся по всему телу, и в следующую секунду его рот накрывает мои губы. Атакует поцелуем, срывая мне голову. Отстраняется и снова обрушивает шквал из поцелуев. Отвечаю в том же темпе, поднимая ладонь и кладя на его щетинистую щеку. Вожу пальцами и перехожу на макушку, чуть надавливая.

Хотела взять инициативу на себя, но не вышло. Видимо, мужчина, как и я, не знал, что такое подчинение и игра под чужую дудку.

Он отстраняется, всё ещё оставаясь руками у меня под кофтой.

– Как насчёт стола? – он выгибает бровь, желая услышать мой ответ. – Мне понравился твой вид сзади. До сих пор всё сводит от одной картинки.

Господи, как же грязно и порочно это звучит из его губ.

– Нет, – нахожу в себе силы и произношу это. Сложно. Внутри всё клокочет от отказа, но вида пытаюсь не показать.

Вместо того, чтобы согласиться и снова поддаться соблазну, искушаясь запретным плодом, опускаю свои руки на предплечья мужчины и нажимаю на них, заставляя убрать свои пальцы у меня из-под пиджака.

Тянусь конечностью к защёлке, которую сразу же поворачиваю вбок.

– К сожалению, я вынуждена отказать вам. Всего доброго, – произношу эти слова и открываю дверь, в которую сразу же ныряю, чтобы быстрее убраться из этого зала.

Воронов не останавливает, давая мне уйти. Он в любой момент мог перехватить меня и закрыть в том помещении. И хорошенько оттрахать.

Но вместо этого я тяжело дышу, пытаюсь унять дрожь во всем теле.

Быстрее стараюсь уйти от этой двери, за которой стоял ОН. Тот, кто был врагом моего жениха. Тот, из-за кого всё тело горело. И от кого мозг совершенно отключался.

Иду к своему кабинету, судорожно смотря по сторонам. Где носит ассистентов, когда они так нужны?

Облегчённо выдыхаю, когда вижу одного, семящего по коридору. Имя не помню, поэтому подхожу, касаясь его плеча. Парень пугается, поворачивается в мою сторону, и всё, на что меня хватает, только сказать:

– Пусть Алёна заменит меня на совещании и на встречах. Сегодня меня нет, я ухожу.

Вижу, что он кивает, и отворачиваюсь, идя в свой кабинет за сумкой.

Руки до сих пор потряхивало. Нужно отвлечься. Срочно.

Глава 8

Стараюсь держать себя в руках, пока еду в лифте среди других подчинённых. Хочется запустить пальцы в волосы, с силой сжать их и спросить себя: каким местом я думала, когда спала с незнакомым мужчиной?

Который потом оказывается нашим врагом. Именно нашим. Потому что после того, как мы с Ромой поженимся, его конкуренты станут и моими.

Не знала, что они не поделили, и спрашивать не хотела. Хотя понимала, что его проблемы – теперь и мои. Но ввязываться в это просто не было никакого желания. Потому что могла потерять Рому.

Не то, чтобы я боялась, но на данный момент не хотела, чтобы так всё произошло. С ним мне было комфортно, когда он молчал. И всё. Когда открывает рот – сразу же начинается перепалка. И так на протяжении четырёх месяцев.

На первой встрече всё произошло спонтанно. Мы просто поговорили, поругались, а потом признали друг друга отличными компаньонами. Несколько встреч, приятная компания, и вот он предлагает брак. Выгодный для нас обоих.

Я работаю с его новыми проектами, с помощью которых он выбивается на мировой уровень, а моя компания разрастается, набирая обороты. Не то, чтобы она была маленькая, но у нас было всего лишь одно направление – ландшафтный дизайн и всё, что с ним связано.

Мы договорились, что будем друг к другу привыкать. Пытаться как-то наладить отношения. Потому что жить в одном доме и под одной крышей будет сложно. Учитывая наши несладкие характеры.

Но как мужчина он был неплохой. Обладал харизмой, на слова был скуп. Имел красивое тело и внешность, на которую всегда можно было полюбоваться. А ещё ум. С ним было о чём поговорить.

Поэтому так вышло, что теперь мы с Березниковым в отношениях... Сложных, непонятных. А главное, ненормальных. Для всех мы любящие друг друга молодожёны, которыми и должны были стать.

Но что я делаю вместо этого? Правильно, забываюсь в баре. С каким-то незнакомым мужиком, которого на дух не переносит мой жених. Потом сплю с ним, содрогаясь в оргазмах. Мы снова встречаемся, и я теку, как последняя сука, перед ним.

Мысленно посылаю всю эти переживания далеко и надолго.

Выхожу из душного лифта и лечу к выходу. По пути заказываю такси до дома, где нормально выплусь и соберусь с мыслями. И, если потребуется, напьюсь. Немного расслаблюсь, но только в своих четырёх стенах. Больше никаких баров.

Потому что одного раза мне уже хватило.

Выхожу на улицу, выискивая быстро приехавшую машину. Ищу номер, не могу найти и снова всматриваюсь в цифры на смартфоне.

Внезапно чувствую на своём плече цепкую ладонь. Сжимает, но не больно. Еле ощутимо. Старается, но силу свою сдержат не может.

Поднимаю взгляд. Перевожу всё своё внимание на человека, посмеявшегося так бесцеремонно схватить меня за руку. Вижу знакомые карие глаза, и воздух в лёгких будто пропадает.

Снова он.

И вновь смотрит на меня своим цепким взглядом.

Знакомиться с девушками его явно не учили.

– Отпусти, – равнодушно говорю, сфокусировав своё внимание на его пальцах. Длинные, красивые. Только одна мысль о том, что они были во мне, заставляет сглотнуть вязкую слюну. Какого дьявола я сейчас думаю об этом?

– Пошли, – произносит также властно и грубо. Прямо как в тот вечер. Тянет меня на себя, не ослабляя хватку. – Поговорим.

Дёргаю рукой, намереваясь вырваться. Ничего не выходит. Мужчина делает шаг в сторону, по-хозяйски куда-то ведя меня. Пытаюсь остановиться, упираясь ногами в асфальт.

– Ты что себе позволяешь? – шиплю. А если нас кто-то увидит? Несмотря на то, что на улице никого не было, нас могли заметить из здания. Двери-то прозрачные. – Мы закончили наш разговор.

Начинаю раздражаться.

Резко останавливаюсь, вырывая руку. Его пальцы словно режут даже через плотный пиджак, но Воронов отпускает моё плечо, оборачиваясь на меня и недовольно прожигая взглядом.

Что? Не нравится, когда всё идёт не по-твоему?

– Повторю ещё раз, – произношу холодно. – Я не буду с тобой говорить. А тем более слушаться тебя и куда-то идти.

Молчит. На непроницаемом лице ни эмоции. Даже ни один мускул не дрогнул, когда я начала говорить в своей манере. Стервозно, по-сучьи, как говорил мне Рома.

Внезапно его уголки губ дрогнули. Это заставило напрячься. Потому что при первой нашей встрече поняла – с ним шутки плохи. Это было видно во всём: во взгляде, в каждом движении, походке. А ещё по проклятой ауре возле него.

Только с ним сжималась и начинала чувствовать себя неуверенно. А этого не было никогда. Потому что уверенность – моё второе имя.

– Ты будешь слушаться, – твёрдо отвечает, заставляя вскипеть ещё больше. – Говорить. И пойдёшь сейчас ко мне в автомобиль. Если, конечно, не хочешь, чтобы я закинул тебя на плечо и сам затолкал в салон, привлекая внимание.

Смотрю на него неотрывно, пытаюсь понять. По его лицу можно было сказать, что он не врал. По словам – тоже. Но верить в это не хотелось. Рисковать не стала. Кто знает, что взбрёт ему в голову?

Не зря Березников с ним конфликтует.

– Ладно, – соглашаюсь нехотя. – Один разговор. А потом ты исчезаешь из моей жизни. И снова эта усмешка. Маниакальная, безумная и... Пугающая.

Глава 9

Он ничего не отвечает. Только идёт к автомобилю. Следую за ним, раздумывая. О чём он хотел поговорить? О том дне? Если да, то я сразу же вылезу из его салона, стоит ему только начать эту тему. Хотя, так, скорее всего, и окажется.

И плевать, что нас кто-то увидит. Не буду ни перед кем отчитываться.

Хватаюсь за ручку дверцы, открываю её и сажусь в прохладный салон автомобиля. Под почти что тридцатиградусную жару на улице – это рай для всего тела. И мозга. Потому что в прохладе мыслить было намного легче.

Рядом сел Воронов, вставляя ключ в зажигание. А вот это мне уже не нравится. Он сказал, что мы поговорим, а не куда-то поедем.

– Мы так не договаривались, – оповещаю его и тянусь к ручке. Как только пальцы обхватывают её, слышится неприятный звук. Пододнок. Заблокировал двери.

Поворачиваюсь в его сторону и вопросительно изгибаю бровь. Он, наверное, шутит.

– Это что ещё за игры?

– А как с тобой ещё? – мужчина снова усмехается, вызывая во мне очередную волну раздражения. Это чувство – спутник всей моей жизни. Потому что люди бесили. – Упрямая. И своевольная. С тобой по-другому никак.

– Неужели, понял это? И всё равно продолжаешь делать всё по-своему? – в моём голосе снова вызов. С этим человеком говорить как-то по-другому не могла. Он будто был магнитом, который притягивал к себе мой своенравный характер. Так хотелось пойти против него. Связать. Нагрубить. А ещё лучше осадить. Потому что мужчина явно слишком самоуверенный. – Это игра в одни ворота.

– И языкастая, – выносит свой вердикт. Для меня это, можно сказать, было комплиментом. – Интересно, ты работаешь им также хорошо всегда? Даже когда не говоришь?

От этой пошлой фразы в груди будто всё сковывает. Только одни слова заставляют начать работать фантазию. Вот я стою на коленях перед расстёгнутой ширинкой Кирилла, спускаю трусы и вбираю его плоть себе в рот.

От этого внизу живота приятно тянет, закручиваясь в тугую спираль.

Но это всего лишь фантазии. Потому что никто не смеет поставить меня на колени. Даже в сексе. Мать его, принципы. Не прогибаюсь ни под кого. Ни в жизни, ни в постели.

– Ты этого никогда не узнаешь, Воронов, – прыскаю от смеха. – Но я бы с радостью посмотрела на твою голову у меня между ног.

– Нет, – следует ожидаемый ответ. – Посмотрим, как ты заговоришь, когда я буду смотреть на тебя сверху вниз.

Не дождёшься. Гордеевы так просто не сдаются.

Игнорирую его, устремляя взгляд в окно.

– Куда мы едем? – наконец, спрашиваю, когда мы выезжаем на оживлённую улицу. – У меня мало времени, поэтому что бы ты ни задумал, поговорим сейчас.

Отрываюсь от стекла и поворачиваюсь в сторону Кирилла, осматривая его с ног до головы. Даже сидя за рулём выглядел сексуально и уверенно. Взгляд сам цепляется за эти руки, до которых хочется дотронуться. Провести подушечками пальцев по выступающим венкам и чуть нажать...

Проклятье! Почему я вообще на него смотрю? У меня есть жених, с которым мы кое-как ладим. И договор. Нарушить который я больше не могу. Хватило одного раза.

– Давай, – кивает головой, продолжая вести машину. – Мы едем ко мне. Увидел тебя в этом лифчике, пиджаке, практически на голое тело и всё. Хочу поиметь тебя. Грязно, грубо. До твоих стонов и сорванного голоса.

Если бы я умела краснеть, то сейчас бы наверняка это сделала. Почему его словам обладали таким магнетизмом и желанием снять с себя всю одежду? Оголиться перед этим мужчиной и телом, и душой?

– Ты серьёзно? – выгибаю бровь, смотря на это округлившимися глазами и приходя в себя. Меня редко когда застанешь врасплох, но сейчас был как раз этот момент. – Воронов, если ты запомнил, я напому: у тебя есть жена, к которой ты сейчас поедешь и займёшься с ней сексом. А у меня есть жених, которому я изменять больше не намерена. Тот вечер...

На мгновение останавливаюсь, обдумывая дальнейшие слова. Каким бы классным секс с ним ни был, нужно было принять это и сказать.

– Был ошибкой. Такого больше не повторится. Поэтому если ты намерен переспать со мной, то, к сожалению, у тебя ничего не выйдет. Как только мы остановимся, я выйду из автомобиля. И мы никогда больше не увидимся. Я не повторяю дважды, поэтому запомни это.

Думала, что вразумила его, но нет. Вместо ожидаемой реакции мужчина откинул голову на спинку сидения и улыбнулся. Дьявол... Какая же у него греховная улыбка... А эти губы... Они отлично бы смотрелись у меня на теле.

– Я тоже не повторяю дважды, Кристи-ина, – тянет моё имя, отчего по коже бегут мурашки. Я не любила своё имя из-за того, что слишком часто его слышала. Но с его уст... Это было нереально классно. – Но как бы ни хотел, сделаю это ещё раз. Хочу тебя. Прямо здесь и сейчас. Готов был взять в кабинете, но ты не захотела. Поэтому сейчас мы идём ко мне. Где ты, такая покорная, раздвигаешь передо мной свои стройные ножки.

От его слов сглатываю вязкую слюну. Его слова действуют на меня чарующе. Он как заклинатель, который одним словом мог подчинить себе кого угодно. И я не была исключением. Потому что попала под его гипноз красивыми фразами.

И огонь внутри меня зажегся. Моментально. Без бензина или пороха. Одно представление моих ног у него на плечах, сладостный и приятный голос и всё...

Я поплыла.

Глава 10

Закусываю губу, когда мы останавливаемся на подземной парковке. Ехали мы недолго, буквально минут десять. Квартира Кирилла находилась недалеко от моего офиса, что сильно удивило. Но заикливаться на этом не стала.

Потому что рядом сидел тот, кто будил во мне странные чувства.

– Выходи, – летит коротко, но я остаюсь сидеть на месте. Ага, сейчас. Разбежалась и послушалась. Нет, нужно сопротивляться, иначе я снова сделаю нечто непоправимое. Займусь с ним сексом. Желанным, необузданным и дико офигенным...

Тем временем мужчина выходит из машины, оставляя меня в салоне одну. Перевожу дыхание, стараясь собрать все мысли в единое целое. Но не получалось. Просто не выходило. Потому что всё, что сейчас у меня было в голове, – он.

Прикрываю глаза, раздумывая. В любом случае, мне нужно вылезти отсюда. Вечность сидеть здесь не получится. Можно, конечно, попробовать угнать его машину...

Взгляд сам скользит на панель, куда вставляется ключ. Облом. Хотя, что и следовало ожидать.

Что же... Выйду.

Хватаюсь за ручку дверцы, открываю её и ставлю ногу на асфальт. Поправляю сумку, вылезая из салона и выпрямляюсь.

Дышу полной грудью и поправляю пиджак, который снова оголил грудь. Поворачиваюсь в сторону Кирилла, встречаясь с ним взглядом. Смотрит ожидающе. Наверняка, сейчас думает, что я сделаю потом.

– Твоё предложение весьма заманчивое, – говорю, собираясь закончить это раз и навсегда. И зачем вообще я села к нему в машину? Чтобы снова сказать слова отказа? – Но нет. Спасибо, что довёз, тут неподалёку есть неплохой суши-бар. Бывай.

На прощание машу ему рукой и отворачиваюсь, шагая вперёд. Главное не оборачиваться. Нужно думать о Роме, который сейчас был на встрече. У меня есть жених, и этим всё сказано.

И если я понимала это головой, то тело совершенно не хотело слушаться. Поскольку когда ладонь мужчины оказалась у меня на плече, внутри будто всё замерло. А потом взорвалось, стоило только Кириллу развернуть меня к себе и впечатать в своё тело.

Встречаясь с пронзительным взглядом, забываю дышать. Карие глаза сверкают, означая одно: сейчас произойдёт что-то непоправимое. Не с его стороны. С моей. Потому что, только взглянув в них, растворилась. Потеряла себя.

Несколько секунд, и настойчивые губы накрывают мой рот. Это были последние тормоза. Тумблер слетел, позволяя ответить на ласку. Всё. Это конец. Точка невозврата, которую я перешагнула. Обрушившиеся лавиной чувства накрыли с головой, сметая здравый смысл на своём пути.

Отвечаю, полностью игнорируя всё вокруг. Есть только я, он и жгучее желание... Я снова дам себе слабину. Да, у меня есть жених, в скором – муж... Но сейчас мне хотелось секса. Животного, дикого, который готов дать мне Кирилл.

Рома ничего не узнает. Мы никому не скажем. Так ведь? А если и да, то... Нет, этого не произойдёт.

Отрываюсь от мужчины, упираясь ладонями в его грудь. Слишком близко. Воронов буквально вторгся в моё личное пространство, в котором я никого не могла терпеть.

– Об этом никто не узнает, – выдыхаю, слыша в ушах стук собственного сердца. Бешено колотящегося и готового выпрыгнуть из груди. Ну, уж нет, ты мне ещё нужно. – Ни пресса, ни мой жених.

Говорю с тактом, расстановкой. Чтобы он понял. Да, Кирилл был не глупым, но... Хитрым. Он мог воспользоваться этим против меня. И вместо того, чтобы оттолкнуть его, избегая проблем, сейчас говорила всё это.

– И это последняя наша встреча, – предупреждаю, вкидывая последние свои слова.

– Насчёт первого – даю слово, что никто не узнает, – говорит тихо, возбуждая меня одним только голосом. Это вообще нормально? – А последнее... Посмотрим по твоему поведению.

Невольно усмехаюсь, понимая: слишком самонадеянный.

– Покажешь, что умеешь? В последнюю нашу встречу.

Его последняя фраза звучит иронично. Явно намекает, что это не так. Но нет, в этот раз я точно закончу.

Надо бы уйти прямо сейчас, но вместо этого кидаюсь на шею мужчине, запуская свои тонкие пальцы в его волосы. Целую со всей жадностью, прикусываю губу и постанываю, когда он делает всё то же самое в ответ, перенимая всю инициативу на себя. Гад.

Отстраняюсь, зло шикаю, но почти сразу же снова попадаю в плен властных губ.

А потом все вокруг становится неважным. Есть только он и я. Наша битва, порождаемая похотью.

Разум и мысли заволокло пеленой желания, которая отстранила меня от всего мира. Несколько минут, которые проносятся в мгновения, и вот мы уже в его квартире. Не замечаю ничего вокруг и прихожу в себя только тогда, когда он прерывает поцелуй, от которого болят губы.

Делает шаг назад, заставляя руки упасть плетью вдоль туловища. Осматривает меня жадным взглядом, не забывая ни один уголок моего тела. После минутного сканирования возвращается на моё лицо и тихо, с хрипотцой, которая будоражит все внутренности, произносит:

– Раздевайся.

После этой фразы становится страшно. Потому что вместо того, чтобы воспротивиться и сделать всё по-своему, тянусь пальцами к пуговицам пиджака.

Кажется, система дала сбой. Или я совершенно потеряла голову...

Глава 11

Дрожащими пальцами расстёгиваю пиджак и сразу же скидываю его на пол. Смотрю зачарованно на мужчину, который готов был сжечь меня одним взглядом. Он чарующе наблюдал за каждым моим движением, задерживаясь на груди на несколько секунд.

– Что, в прошлый раз не насмотрелся? – вопрос сам слетает с губ. Смотри, Воронов, это последний раз, когда ты видишь меня голой.

Хочу это озвучить, но сохраняю эту фразу в голове.

– Рассматривал бы вечность, – слышится ответ, заставляя скривиться в усмешке. – Потопись. Моё терпение на исходе.

– Может, снимешь сам? – пальцы оказываются на пуговице брюк. Одно движение, и свободные штаны падают следом за пиджаком. Остаюсь в одном кружевном топике, трусиках и туфлях. Чувствую, как кожа пылает от одного только взгляда мужчины. – Раз тебе не терпится.

Задираю подбородок и делаю несколько уверенных шагов. Незаметно для себя виляю бёдрами, притягивая к себе ещё больше внимания. Интересно, о чём он сейчас думает?

Подхожу к Кириллу почти вплотную, кладя ладони на обнажённую грудь. Пока я снимала с себя одежду, он не отставал, медленно раздеваясь вместе со мной. Рубашки на его теле не осталось, и теперь я могла потрогать его везде, где хотела.

Пальцами скольжу по упругим мышцам груди, пресса, очерчивая кубики. Любила таких мужчин, которые ухаживали за собой. Рома, вот, ходил в зал три раза в неделю...

Внезапно чувствую на шее стальную хватку цепких рук и вздрагиваю от неожиданности. Сердце резко начинает быстро стучать в груди и еле успокаивается спустя несколько секунд.

Он смотрит на меня угрожающе, напряжённо и... Раздражительно?

– Я запрещаю тебе думать о твоём женихе, когда я рядом, – откуда он?... – Твои глаза обо всём говорят. Что это? Вина? Сожаление? Я не терплю этих чувств в удовольствии. Если сомневаешься – можешь уйти. Но хочешь ли ты этого, когда мы зашли так далеко?

Сглатываю, слушая эти тихие и такие серьёзные слова. Я не знаю. Понимаю, что всё это неправильно. Но уходить не хочу... И не могу.

Ничего не отвечаю, потому что в следующие секунды Кирилл перемещает свои ладони на мою талию и прижимает к себе, заставляя на миг задержать дыхание.

– Молчишь, – довольно улыбается своей греховной улыбкой и делает несколько шагов в сторону вместе со мной. Подстраиваюсь под него, чувствуя спиной стену, в которую он меня впечатывает. – Значит, сделала правильное решение.

Хотелось бы мне думать также...

Пальцы, до этого сжимающие талию спускаются ниже, хватаясь за краешек белых трусиков. Почти сразу же Кирилл дёргает их вниз, отчего они соскальзывают с моего тела и падают на пол.

Как только это происходит, его ладонь оказывается на штанах, расстёгивая ширинку. Руки сами тянутся к нему, перехватывая всю инициативу на себя. Отодвигаю их в сторону, но почти сразу же получаю лёгкий шлепок по коже.

Шиплю от этого маленького непростительного действия.

Завороженно смотрю на появившийся из брюк член и облизываюсь, стоит оценить его размер. Большой. Теперь видела, что в меня вколачивалось в прошлый раз...

Закусываю губу и уже представляю его в себе. Дьявол... От одного представления уже готова кончить, даже не касаясь его плоти.

– Посмотри на меня, – слышу приказ рядом, но не слушаюсь, продолжая смотреть вниз. Когда не подчиняюсь, Кирилл повторяет ещё раз, но уже с нажимом: – Подними взгляд, Кристина.

Слушаюсь и перевожу взгляд на лицо Воронова. Глаза его блестят от возбуждения, из-за чего распаяюсь ещё больше. Знаю, что он хочет меня. И это приносит такую эйфорию... Заставляет сжиматься даже от этой маленькой ерунды.

Его руки оказываются на моих бёдрах, обхватывая их и чуть сжимая. Приподнимает одну ногу, и резко входит, заставляя меня врасплох. Чувствую его внутри себя и запрокидываю голову, открывая широко рот. Дерьмо! Как же хорошо!

Внизу будто течёт проклятая лава, которая сжигает изнутри.

Ворон делает первый толчок, и я закусываю губу, чтобы не застонать. Нет, не хочу сдаваться так просто. Он поймёт, что мне слишком хорошо, и тогда точно не отстанет от меня.

И если я хотела сдерживаться, то ничего не выходит... Потому что мужчина ускоряется, сильнее впечатывая меня в стену.

Ноги сами обхватывают его талию, и я закатываю от удовольствия глаза, когда чувствую его в себе по самое основание. Проклятье, проклятье! Почему так хорошо?

– Сопротивляешься, – обрывисто хрипит, набирая скорость. – Но настолько мокрая... Что даже... Член скользит как по маслу...

Знаю... Потому что хотела его ещё в машине. Неосознанно. Только от одной мысли, что он уже довёл меня до оргазма в той комнате. Представляла на себе эти ощущения вновь и вновь, и вот мои трусики уже были насквозь пропитаны влагой.

Держусь за его плечи, врезаюсь ногтями в кожу и не сдерживаюсь, выпуская изо рта стон. Первый, второй, третий... Потерялась в блаженстве, переставая считать и прижимаясь к Кириллу. Напряжённые соски тёрлись о кружевную ткань лифчика, и я уже пожалела, что не скинула его раньше.

Хотела чувствовать его обнажённой кожей, но не могла. Вместо этого распахнула глаза и поцеловала его, выплёскивая всю страсть. Стонала ему в рот, тёрлась об него, стену и сжимала в своих ногах его талию. Руки хаотично гуляли по его спине и плечам, оставляя красные полосы от ногтей.

Плевать. Если его жена увидит их, это будут не мои проблемы. Он сам начал эту игру, не я... Или же всё-таки я? Тогда, когда мы вступили в ту битву взглядами. А потом ушла, вилля зазывающе бёдрами?

Что натворила?

Ответить на этот вопрос не смогла, потому что тело прострелила сладкая истома, и я задрожала в руках Воронова, испуская последний громкий стон. Содрогалась в оргазме, сжимая стенками лона его член. Дьявол... Почему было так нереально хорошо?

Почти следом мужчина прижимает меня к стене и выходит из моего тела, делая шаг назад. Приходится встать на подрагивающие ноги, пока Кирилл обхватывает свою плоть ладонью и делает несколько возвратно-поступательных движений. Горячая жидкость обжигает моё бедро, и я скатываюсь по стене.

Не могу больше стоять. Это невероятно. Нельзя выжать все соки из человека обычным сексом. Такого кайфа я не испытывала никогда. У меня не было огромного опыта, но он был. И впервые я чувствовала себя такой... уставшей? Довольной?

Приземляюсь на колени и со свистом выдыхаю. Сил не осталось вообще. Морально так точно.

Рядом щёлкает пряжка ремня и в следующую секунду большой палец оказывается на моём подбородке. Приподнимает его, заставляя посмотреть Кириллу в глаза. Стоило только увидеть его лицо и улыбку, сразу же стало не по себе.

Его слова, сказанные в салоне автомобиля, сразу же пронеслись в мыслях, отчётливо вырисовывая картинку той сцены в голове.

«Посмотрим, как ты заговоришь, когда я буду смотреть на тебя сверху вниз».

И снова он говорит эту фразу. Взглядами, усмешкой.

– Чёртов сукин сын, – вырывается у меня изо рта, потому что понимаю одно: это единственный человек, кому удалось опустить меня на колени. И не важно, каким путём...

Глава 12

Почти сразу же после того, как Ворон довёл меня до оргазма, я собрала все свои вещи и ушла. Молча, без каких-либо слов. Потому что не могла поверить в то, что снова сделала. Переспала с Кириллом.

Дьявол! Надеюсь, это не обернётся очередной проблемой, потому что сейчас у меня их и так хватало.

– Ты поздно, – замечает Рома, смотря на настенные часы. Да, на дворе уже стояла глубокая ночь, потому что я не решалась прийти домой раньше. Просто не могла. Совершила ошибку, после которой прийти в нашу с Березниковым квартиру и смотреть ему в глаза не решилась.

Гуляла по городу, сидела в баре, а когда надоело, вернулась в офис, где переоделась и немного поработала. Бумаги часто отвлекали меня проблем.

А когда время перевалило за десять часов вечера, собралась домой. Надеялась, что Рома уже спит, но он только готовился ко сну, пролистывая сводку новостей.

– Выдался тяжёлый рабочий день, – не врала, потому что таким он и был. Сначала авто. Перепалка с женихом. Воронов. Приставания в кабинете. Снова Кирилл. Секс. Душевные терзания. И вот я, наконец, могла отдохнуть.

– Мне сказали, что ты ушла после того, как переговорила с Вороновым, – после этих слов напрягаюсь и параллельно скидываю блузку, которую надела в офисе. – Чем закончилась ваша встреча?

Мы потрахались. Вот чем.

Но этого я, естественно, не сказала.

– Отказала ему, – отвечаю стойко, игнорируя первую часть предложения. Не буду отчитываться перед ним, с кем и когда была. – Он же не нравится тебе. Да и я не принимаю заказы.

– Правильно, – слышу довольные нотки в его голосе. Значит, слова подобраны, верно. – Не связывайся с ним.

– Не собиралась, – отрезаю, желая закрыть эту тему. Не хочу говорить о Воронове даже дома. Он и так вьёлся в мысли, пропитал меня своим запахом, проникая под кожу и уничтожая изнутри. Загоняюсь с каждым часом ещё больше. – Как прошла встреча с Маликовым?

Решаю перевести тему, чтобы ничего больше не слушать о Кирилле. Всё, нет у меня его в жизни.

– Хочет увидеться с тобой, – вот и всё. Настроение окончательно покатило на дно. Илья Маликов – самый ужасный и противный человек, кого я знала за всю свою жизнь. И каждый долбанный раз этот мудака клеился ко мне, забираясь под юбку. И даже никакие пощёчины не отрезвляли его, как и угрозы.

– Нет, – брюки летят следом за рубашкой, и я накидываю на тело шёлковый халат. Перед Ромой переодеться не стеснялась. Он уже давно всё видел, как и трогал. Да... Один раз я нагрешила. Не удержалась. И Березников смог покорить своей харизмой. – Об этом и речи быть не может.

– Ладно, отложим этот разговор на потом. Ты не в духе. Ложись спать. Мы завтра едем к моей маме, помнишь? После обеда.

Прикрываю глаза и тихо ругаюсь. Проклятье! Как я могла забыть об этом? Снова слушать, какая я плохая хозяйка, и что моё место на кухне, а не в кабинете, наедине с бумагами и проектами.

– Завтра много работы, – пытаюсь соскочить, садясь на кровать. – Может, поедем в следующий раз? Мне нужно согласовать проекты. Скоро будет готова отделка в домах, ты помнишь?

Надеюсь, что Березников одумается. Планов на завтра было выше крыши, и мне хотелось бы их все исполнить.

– Нет, «городок» подождёт, – да почему же мне так не везёт? – Тем более, ты обещала. И кто тогда тянул меня за язык?

– Ладно, – отвечаю нехотя. Ложусь на кровать и прикрываюсь одеялом, закрывая глаза. Сегодняшний день – дерьмо. А завтра будет ещё хуже.

– Кристина, дорогая, рада тебя видеть! – худощавая женщина лет шестидесяти, которую я на дух не могла терпеть, тянется ко мне своими худыми руками и обнимает. Отвечаю через силу, вдыхая запах её отвратительных духов. – Теперь знаю, кто сегодня поможет мне приготовить ужин.

Сами и приготовите. Я сюда не для этого приехала. Вообще собиралась посидеть на веранде и поработать.

– Поможет, мам, – поддакивает Рома и смотрит на меня серьёзным взглядом. Говорит им, чтобы не нарывалась. А это я могла устроить без проблем. – Только дай нам переодеться. Вспотели, пока ехали сюда. И как назло кондиционер в машине сломался. Зачем мне такой автомобиль, а?

Легче было вообще сюда не ехать...

– Крис, пошли, – киваю, отлепляю от себя Березникову старшую и, хватая сумку, иду в дом. Хоть будет тридцать минут спокойствия.

Но и они пролетели слишком быстро. Рано или поздно мне пришлось бы спуститься в зал, где меня уже ждала будущая свекровь. Она сразу же начала упрекать меня в том, что я должна сидеть дома и рожать ей внуков.

Пришлось терпеть. Потому что Вера не знала, что наш брак фиктивный. У этой дамы был не порядок с нервами, и Рома решил утаить от неё эту маленькую деталь. Приходится играть... А она и отрывается на мне.

С трудом пережив вечер, слушая «это не так режь» и «да кто так чистит», я выжила. Нервы были на пределе, и я стащила с её бара виски. Последнее. Вот будет сюрприз, когда она захочет его выпить, а там ничего не будет.

Уже по пути на второй этаж откупила бутылку, делая глоток. Горячая жидкость обожгла горло, и я сморщилась. Надеюсь, эта фигня хоть как-то поможет мне.

Захожу в комнату и вижу Березникова, который, только поев, разлёгся на диване, проверяя почту.

И если до этого его лицо было спокойно и безмятежно, то как только я зашла, оно стало серьёзным и хмурым. Интересно, что он там увидел?

– Что-то случилось? – спрашиваю, присаживаясь на кровать. Без стеснения делаю глоток алкоголя, зная, что Рома не упрекнёт. Пусть только попробует.

Мужчина молчит, и меня не на шутку это разволновало.

Спустя несколько секунд тишины Березников всё-таки говорит. Точнее, выдыхает.

– Воронов...

Слышу эту фамилию и мгновенно напрягаюсь.

Глава 13

– Что «Воронов»? – нетерпеливо спрашиваю, сжимая в руках бутылку.
– Купил одну компанию, – слыша эти слова, хочется облегчённо выдохнуть, но сдерживаюсь. Немного расслабляюсь, но продолжаю недоумённо смотреть на Рому.
– Какую? – честно, мне было всё равно, но решила поддержать беседу.
– Ту, которая может принести мне немало проблем, – а вот это уже не радует. – Не заморачивайся.

Хочется влезть, но вместо этого делаю глоток виски. Ну к дьяволу лезть во все эти дела. Со своими бы разобраться.

Березников встаёт с кровати и идёт к шкафу, мимолётно мазнув по мне взглядом. Блеск в глазах говорил об одном – он против алкоголя. Но молчит. Потому что знает: ссоры у нас громкие. А в доме матери он делать этого не будет.

А жаль. Мне как раз сейчас не хватает острых ощущений. Так и хотела с кем-нибудь поругаться. Но сегодня, пожалуй, притихну. Надо же когда-то отдыхать.

– Я в душ, – зачем-то оповещает меня жених, на что я киваю и встаю следом за мужчиной. Ставлю бутылку на столик и иду к шкафу, скидывая с себя одежду. В зеркале замечаю на себе скользкий взгляд, который останавливается буквально на секунду. Рома отворачивается и идёт в ванную комнату.

Стоит только скрыться за дверьми, улыбаюсь. И как бы он не скрывал своего желания, всё-таки он мужчина.

Накидываю на себя сорочку и осматриваю в отражении. Хорошо, что Кирилл не оставил никаких следов. Иначе у меня могли быть проблемы.

Но один умудрился оставить. На душе. Потому что даже сейчас вспоминаю, как его руки касаются моего тела.

Дьявол! Да что за мысли!

Иду обратно на кровать, хватая алкоголь с тумбы. Делаю глоток и слышу звук пришедшего на телефон сообщения. Странно. Оно пришло на личный телефон. У отца уже была глубокая ночь, и он ничего не мог прислать мне. Скорее всего, это Карина.

Взяла телефон, который всё это время лежал рядом с бутылкой алкоголя, и разблокировала, посмотрев на дисплей.

И это оказалась не подруга. Незнакомый номер, с которого пришла одна единственная фраза:

«На тебе сейчас есть лифчик?»

По всему телу проносится дрожь, стоит только понять, кто это был.

Быстро печатаю ответ, машинально закусываю губу.

«Откуда у тебя мой номер?»

Не рассчитываю, что Воронов ответит быстро, и откладываю смартфон в сторону. Что ему нужно? Как нашёл мой номер? Что за странный вопрос?

И главное: почему при одной мысли о дальнейшем развитии я чувствую предвкушение?

Приходит новое оповещение, и я удивлённо вскидываю брови. Снова беру телефон в руки, открываю сообщение и вижу следующее:

«Это не важно. Ты не ответила на предыдущий вопрос. Ты одна в комнате?»

От этого вопроса сердце бьётся сильнее, и я отчего-то выдыхаю в пустоту, отвечая:

«Да»

Пусть думает, на что именно я ответила этим словом.

«Снимай»

Ну, уж нет, Воронов. В твою игру я играть не буду. Тем более, действовать по твоим правилам.

Быстро перебираю пальцами и отправляю ответ:

«Нет»

Делаю глоток виски и смотрю на то, как Кирилл набирает текст. Волнительно. Потому что не знаю, чего от него ожидать. Для меня он вообще неизвестная личность. Мы виделись всего два раза, и все эти встречи заканчивались сексом. Такое у меня было впервые.

У меня никогда не срывало крышу настолько. И не было, чтобы я спала с незнакомыми мужчинами из бара. Но в тот раз... Это было минутное помутнение, внезапное желание, перед которым устоять не смогла.

Один его взгляд, и всё... И это бесило. Понимала, что это обычная похоть. Недостаток секса. Но ничего сделать с этим не могла.

«Ты помнишь, чем закончилось последнее твоё сопротивление»

Помню. Очень и очень хорошо...

Закусываю губу то ли от злости, то ли от той картинки, всплывшей в голове. Прикрываю глаза и тихо выдыхаю под влиянием тех сцен, после которых тело вспоминает те прикосновения, начиная гореть.

Дьявол... Во что я вляпалась...

Открываю глаза и снова пишу очередное сообщение. Дура. Надо просто проигнорировать его, но вместо этого иду на контакт.

«Чего ты хочешь?»

Ответ приходит незамедлительно:

«Не заставляй меня повторять снова»

Я понимала, что он скажет. Он хочет меня. И это он говорил ещё тогда, в салоне прохладного автомобиля, где я снова отключила тормоза.

На эти слова ничего не отвечаю и возвращаю телефон обратно на место, на тумбу. Делаю глоток виски, морщусь в последний раз и ставлю рядом со смартфоном.

Укрываюсь пледом, поворачиваюсь набок и слышу звук открывающейся двери.

С ванной комнаты вышел Рома. Почти полностью обнажённый, в одном только полотенце. Таким я видела его не впервые, но в последнее время он такого себе не позволял. А это что-то приспичило.

И всё-таки он был красив. В меру накаченное тело, шелковистые волосы, в которые я любила запускать пальцы, когда он злился. И зелёные глаза. Наверное, это было первое, на что я обратила внимание при нашей первой встрече. Характер, конечно, не сахар, но и у меня тоже.

Прикрыв глаза, дождалась, когда мужчина переоденется и ляжет на кровать рядом.

Почувствовав на своей талии сильную мужскую руку, на душе сразу же стало противно. Не от него, а от себя.

Между нами не было большой любви. И не знаю, была ли, но... Я всё равно ненавижу себя за то, что на эмоциях накинулась на другого мужчину.

И теперь, я впервые, почувствовала себя виноватой...

Глава 14

Наконец-то этот ад с матерью Ромы закончился. Задержавшись на ночь, на следующий день мы уехали, при этом немного поругавшись. Речь снова шла о том, чтобы я ушла с офиса и вплотную занялась бытом.

Пришлось переступить через себя, сказав, что так и быть, я подумаю над её словами. Делать этого, конечно, не буду. Моя работа была для меня всем, и отказываться от неё не собиралась.

Приехав ближе к обеду в офис, я поняла, что меня ждала неприятная новость.

– Кристина Андреевна, там это... – руки Ивана тряслись, пока он держал стопку бумаг. – Эскизы нового проекта...

– Что с ними? – встрепелась, надеясь услышать что-нибудь хорошее. Не хочу и не смогу услышать плохое. Потому что в проект «городка» было вложено слишком много сил. Нервов и денег.

Парень боится, но всё-таки произносит чуть трясясь:

– Затопило, – услышав эти слова, прикрыла глаза. Твою мать. – Копии остались? – ухватила за последнюю ниточку надежды. – Нет, – твою мать дважды.

– Как это случилось? – открываю глаза, поворачиваясь к окну. Смотрю на город в миниатюре и пытаюсь успокоиться. Планы, над которыми я работала три месяца, были уничтожены. И чем? Водой. – Трубу прорвало. Отреагировали быстро, но спасти все бумаги не успели. Максимум уцелели несколько утверждённых проектов. И ноутбук тоже пострадал. Эти слова как приговор. Бьют в слабое место. Дерьмо. Вздыхаю, слабо отмахиваясь ладонью от помощника. Иду вперёд, попутно доставая телефон из сумки вместе с сигаретами. Я не курила, но они всегда лежали в сумочке на всякий случай. Если вдруг сорвусь.

Подхожу к окну, открывая его, и вставляю сигарету в зубы. Поджигаю её, тем временем набирая номер отца. Понимала, что его нельзя тревожить, но ему, наверняка, уже обо всём доложили. Слышу несколько мучительно долгих протяжных гудков и выдыхаю горький дым. Как только нас соединяет, хочу начать разговор первая, но отец меня опережает: – Я знаю, – коротко кидает, делая глоток какого-то напитка. Звуки волн и прибоя слышно даже в трубке, что означало, что папа сейчас находится на яхте. Хорошо, что, судя по голосу, он чувствовал себя хорошо. – Что делать будем? – смотрю вниз, наблюдая за семенящими внизу людьми. – Через две недели старт. Я не успею восстановить все по памяти так быстро. Если перенесём, то вылетим в круглую сумму. Всё оплачено от и до. – Не волнуйся, – как-то спокойно произносит Гордеев старший, делая очередной глоток. – Рома позаботится об этом. Скоро вы станете мужем и женой, и Березников вольёт немало денег в нашу компанию. Вот и покроешь ими потом работу, которая затянется. Не хотелось бы. Учитывая то, что мы с Ромой хотим проверить. Не получится – останемся банкротами. По крайней мере, я так точно... А Березниковы выкарабкаются. – Ладно, – после этих слов затягиваюсь и выпускаю клубы дыма изо рта. – Постараюсь справиться как можно быстрее. Поговорив ещё немного с отцом, потушила сигарету и пошла к себе в кабинет. Теперь мне нужно было сосредоточиться на работе, что я и пыталась сделать. Не выходило. Из-за долбанных проблем, так некстати навалившихся и портящих абсолютно всё. Свадьба уже через три недели. За это время мне нужно решить организационные вопросы, спроектировать новые дизайны. Времени было нещадно мало, а вот дел – много... Ещё и проклятый Кирилл не давал мне покоя. Делая наброски, постоянно отвлекалась на телефон. Не знаю, почему. Думала, что он напишет, как вчера. Но нет, он молчал. И я должна была быть рада, но... Я ничего не чувствовала. Абсолютно. Ни разочарования,

ни обиды, и даже облегчения. Не понимала себя, потому что мне хотелось избавиться от того мужчины, что подарил мне не одно наслаждение, но в то же время... Хотелось повторить. Да, неправильно, грязно, но тело колотит от того желания, которое возникает только от одной мысли, что мы можем снова вытворить. Внезапно на моих плечах оказываются сильные руки. Невольно напрягаюсь, но когда чувствую массирующие движения, расслабляюсь. Массаж я любила и готова была продать душу дьяволу, чтобы мне делали его каждый день. – Устала? – слышу спокойный голос Ромы и слабо киваю. Странно, что он здесь делал? Березников должен был проторчать у себя в холдинге как минимум до вечера. Но вместо этого сейчас стоял у меня за спиной.

Невольно скольжу взглядом по наручным часам, видя стрелки на шести вечера. Удивилась, не замечая, как пролетел целый день. И максимум, что я сделала – воспроизвела четыре наброска у себя из головы. Мало, очень мало... И всё из-за мыслей о Вороне. – Ты уже закончил? – спрашиваю, чтобы разрушить воцарившуюся тишину. Березников мямлю мою шею, плечи, доставляя огромное удовольствие одними только пальцами. Пальцами... Не о тех я думаю в этот момент! – Да. Поехали домой? Хочу немного расслабиться сегодня.

Ладонями Рома скользит чуть ниже, касаясь застёжки лифчика. Лёгкое касание, и он мастерски расстёгивает его, из-за чего лямки свободно держатся на плечах. Теперь понятно, как он решил расслабиться... Неожиданно. Тема интима у нас не особо обсуждалась, но сейчас... Рома решил воспользоваться своей ролью жениха и уверенно прошёлся подушечками пальцев чуть ниже. И хоть это делал Березников, в моих мыслях был совершенно другой мужчина. И только от одной этой фантазии в голове и на душе уже становилось хорошо... Внизу живота приятно тянет, а между ног становится слишком горячо. Закусываю губу и понимаю – попала так попала...

Глава 15

Умело орудуя палочками и закидываю ролл себе в рот. Жую, тем временем рисуя набросок кустов и их названия. И так уже три дня подряд. Сроки поджимали, поэтому старалась сделать всё как можно быстрее. Привлекла к себе помощников, которые были способны это осуществить, и вот уже одна треть проектов восстановлена, и я могла несмело, но выдохнуть.

Темп – адский. Но оно того стоило.

– Вань, – обращаюсь к своему ассистенту. Тот поднимает на меня взгляд и неуверенно спрашивает:

– Да?

– Попроси Алёну составить смету по одиннадцатому участку ещё раз. Ввела кое-что новое, – протягиваю, не глядя парню бумагу и продолжаю работать.

Несколько минут, и я остаюсь в кабинете одна, нервно выдыхая. Сейчас бы на море, а не вот это вот всё... И можно было бы слетать на него после свадьбы, но у нас начнётся самый кипиш, который нельзя оставить без присмотра.

Нам нужно закончить проект «Райский городок» за месяц. Дома уже построены, и на данный момент идёт ремонт внутренней отделки. Остаётся дело за малым – оформлением территорий, которым я сейчас занималась.

И продолжила бы работать, не покладая рук, если бы непрерывный рабочий процесс не нарушила мелодия моего телефона.

Кошусь на него и напрягаюсь. Опять звонили на личный. Это всё больше и больше настораживало, потому что в последнее время на него практически никто не звонил. С Ромой мы виделись вечером, отец хорошо отдыхал на острове, а Карина, моя лучшая подруга... В общем, ей было не до меня. Развлекалась с немцем, который вот-вот должен был укатить к себе обратно в Германию.

Беру телефон в руки и отвечаю на звонок. Хах, отец единственный, кому я нужна.

– Да, пап, – закидываю ещё один ролл в рот, предварительно обмакнув его в соус. Не здороваюсь, потому что такой привычки в разговорах с отцом у меня нет. – Как здоровье?

– Отлично, – повеселевший Гордеев-старший сейчас явно где-то развлекался, судя по весёлой музыке на заднем фоне. – Как идут дела с восстановлением эскизов?

– Нормально, – на самом деле, всё было неплохо. Благо память у меня хорошая, и я запомнила большую часть своих планов.

– Готовишься к свадьбе?

Одним вопросом отец испортил всё настроение. Да что же им неймётся с этой свадьбой? Вчера звонила Вера, мать Ромы, и жужжала мне минут десять про то, что красные розы – это банально. Но мне вообще было плевать, в каких цветах будет оформлена вся эта дребедень.

– Нет, – проговариваю чётко и выкидываю палочки из руки. Аппетит отбило напрочь. Как и желание работать.

Отключаюсь, чтобы больше не слышать упрёков. Они ещё не пошли, но обязательно будут.

Встаю с места и понимаю – работе конец. Хватаю сумку со стола и иду на выход.

Двери открываются, и в кабинет аккуратно заходит Иван, неся в руках какие-то бумаги. Прохожу мимо него, быстро бросая напоследок слова:

– Скажи остальным подготовить по три эскиза. Лучшие из них выберу и включу в проект.

Знала, что это тяжело, особенно когда до конца рабочего дня было не так много времени. Но для них это хорошая практика. И мне маленькая разгрузка...

И сейчас она была мне необходима. Почему? Потому что я еду выбрать себе платье, о котором так все визжат вокруг. Но сделать этого одна я не могла.

По пути набираю Карину, отрывая её от немца. Потом успеет потрахаться. Сейчас её единственной подруге нужна помощь.

– Опаздываешь, – недовольно смотрю на часы около одного свадебного салона известного модельера. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с запыхавшейся подругой, которая наверняка только полчаса назад выпрыгнула из койки с мужчиной.

– Знаешь, что?! – возмущённо воскликнула, одёргивая короткую юбку. – Да ты мне позвонила прямо на самом вкусном моменте!

– Я слышала, – сморщилась, вспоминая ту сцену, когда Карина взяла трубку, а мне в динамик послышался громкий крик удовольствия. Скажу честно – позавидовала. А ещё невольно подумала о Вороне. – И извиняться не буду. Знаешь ли, не всё тебе такой довольной быть.

Вместо затрешины или обиды, подруга обнимает меня, сжимая в крепких тисках. Да, у нас были именно такие отношения. Некоторые со стороны могли бы подумать, что токсичные, но нет. Мы не обижались друг на друга, ссорились, но почти сразу же мирились. Могли назвать друг друга бранным словом, но всегда знали – сказано оно несерьёзно и в шуточной форме.

– Сучка, – летит мне в ухо, и я улыбаюсь. Да-да, знаем, проходили. – Ладно, пошли, невеста, платье тебе выбирать будем.

Карина отлипает от меня и хватается за руку, ведя вперёд. Одёргиваю её короткую юбку вниз, потому что ещё чуть-чуть, и окружающие мужчины смогут увидеть её голую задницу. Она вообще нормальная надевать стринги с такой короткой одеждой?

Заходя в салон, сразу же чувствую прохладу и приятную спокойную музыку. А ещё слышу разговоры других девушек, которые готовились к свадьбе. Возгласы, крики и смех. Не любила шум, но это был самый лучший салон в городе. Что же, придётся потерпеть.

– О-о, Крис, смотри, – почти сразу же Золотова тянет меня в сторону какого-то платья, на которое перевожу взгляд. Красивое. Но не в моём стиле. Слишком пышное. Такое обязательно бы подошло какой-нибудь принцессе. Но не мне. Потому что из сказок я та самая ведьма. Хотя... Может, чуть-чуть отойти от канона и всё-таки примерить его? Не-е, точно не моё.

– Давай посмотрим что-нибудь ещё, – осматриваюсь, пытаюсь заикнуться на чём-то одном. Глаза разбегаются от обилия белого, бежевого и остальных цветов, а так же разных камней, блёсток и остальной мишуры. – Пошли туда.

Тяну подругу к огромной вешалке, на которой висит нереально много платьев.

– Выбирай варианты, – даю волю Карине, и та приступает за дело. Сама же прохожусь взглядом по этой красоте, выбирая те, которые мне понравились. Провожу ладонью по тканям, чувствуя на коже их приятный материал и невольно задерживаю дыхание. Они все были такие... нереальные.

Проклятье. Я скоро выхожу замуж. Знала это давно, но осознала только сейчас. Серьёзно. В полной мере.

Взгляд невольно остановился на одном, и я зависаю. Это было оно. То самое, которое идеально бы сидело на моём теле. А, может, и нет. Но оно мне нравится, и я его хочу.

– У вас шикарный вкус, – слышу за спиной и резко оборачиваюсь. Испугалась. Я не слышала женщину, поэтому, когда голос проник в уши, вздрогнула. – Странно, что я не увидела его раньше.

Было приятно слышать эти слова. И я бы даже приняла их за комплимент, если бы не одно «но»...

Передо мной стояла та, кого я не ожидала увидеть никогда в жизни. И мысли не было, что могу пересечься с ней. Как и желания.

Анна Шевцова была талантливым модельером. Возможно, хорошей девушкой. Но она сразу же вызвала у меня чувство отторжения. А ещё неприязни. Раздражения.

И это не из-за того, что однажды мне попался некачественный комплект белья.

А всё из-за её мужа. Который как нестати появился в моей жизни. И пропал, что не могло не радовать...

Глава 16

– Спасибо, – говорю сдержанно и вежливо. Стараюсь сделать вид, что не знаю кто она. Боюсь сорваться. Девушка приятная на вид, но почему-то сразу мне не нравится. Ещё и блондинка. Не люблю их. Вечно строят из себя дурочек, но потом оказываются теми ещё суками.

Интересно, что она делала в свадебном салоне? Она ведь уже в браке, и свадьба у неё, вроде, была. Или нет?

– Мне кажется, оно идеально подойдёт вам, – продолжает Анна, рассматривая платье, которое я до сих пор трогала за подол. Честно, мне уже перехотелось даже мерить его. Как отрезало. – Жаль, что я не увидела его для своей подруги. Она наверняка бы пришла в восторг от него.

Так вот оно что. Она здесь из-за своей подруги.

– Не сомневаюсь, – приподнимаю уголки губ, стараясь быть вежливой. – Пойду, померю.

Говорю это, лишь бы отвязаться от девушки. Она, вроде, ничего не сделала мне плохого, но общаться совершенно не хотелось.

Поворачиваю в сторону голову и надеюсь, что Карина, нахватав платьев, обратит на меня всё своё внимание. Но нет, она продолжила выбирать дальше, не замечая нас.

Выдохнув, перевела взгляд на Шевцову. Она явно что-то хотела спросить у меня, но не решалась.

Немного замявшись, она всё-таки произнесла, улыбнувшись:

– Можно ли глянуть на вас в нём?

Этот вопрос выбил из колеи, что я даже не сразу поняла, как кивнула, согласившись. Зачем? Не знаю. Растерялась, увидев её голубые глаза. Чистые, красивые. Сама девушка выглядела молодо, но морщинки на её лице выдавали её возраст – ей, наверняка, было около тридцати. Никогда не интересовалась ею, несмотря на то, что носила бельё от её бренда.

Пошла к примерочным, и Шевцова последовала за мной.

Оказавшись около удобных диванов, на которых восседали три девушки, Анна обратилась к ним, как к своим подругам, спрашивая, не заскучили ли они без неё.

Те начали отвечать ей, отшучиваясь.

Проигнорировав заинтересованные взгляды, устремлённые на меня, зашла в свободную кабину. Слышала, как незнакомки шушукались и шептались, явно про меня. Но мне было плевать.

Мне хотелось просто купить это платье и, наконец, отвязаться ото всех. От Веры, Ромы и отца.

Скидываю с себя блузку и юбку, оставаясь в одном бельё. Снова её бренд. Кажется, пора начинать искать другой... Этот резко мне разонравился. Грудь не кажется такой красивой, как раньше, в чашечках лифчика, а трусики сидят неудобно, вызывая дискомфорт.

Пролазаю в платье, поправляю его и застёгиваю. Благо, застёжка была сбоку, а не где-нибудь на спине. Хотя, участь могла быть ещё хуже – шнуровка. Но мне повезло.

Платье правда оказалось очень красивым. И оно идеально село на мою фигуру, подчёркивая небольшую грудь и приподнимая её вверх. Пояс очертил тонкую талию, хорошо выражая бёдра, по которым ткань мягко струилась вниз. Оно не было пышным, что меня обрадовало. Не любила теряться в юбках, чувствуя на себе тысячу одежек. Завершением были рукава-фонарики, сделанные из лёгкого фатина.

И всё это украшено блёстками. Поэтому сейчас я сияла ярче новогодней звезды. Под светом салона они красиво переливались, делая из меня сверкающую даму. Наверное, его я и возьму.

Осмотрев себя в зеркале и поправив волосы, вышла из примерочной. Хотела показаться только Карине, шаги которой слышала ещё несколько минут назад. Она молча и терпеливо ждала меня, держа в руках ворох одежды. И, увидев меня в этом платье, одобряюще выпятила вперёд нижнюю губу.

– Во, конфетка! – выставила большой палец вперёд, осматривая меня с ног до головы.

– Как шикарно сидит! – воскликнула какая-то незнакомая девушка из компании Анны, на мнение которой мне было наплевать. Наверняка, как только они уйдут, начнут полоскать меня меж собой. Такова суть всех девушек. Но с Кариной мне повезло.

– Надо брать! – говорит консультант, который появился из ниоткуда. – Впервые вижу, чтобы невеста нашла своё платье в самом первом. Обычно нужно перебрать весь салон, чтобы найти подходящее. Только, вот, подол вам нужно будет немного укоротить.

Поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и снова смотрюсь в зеркало. Выглядело красиво. Даже очень.

Не сразу узнала себя. Никогда не думала, что надену его. Особенно так скоро.

Вот и всё. Точка невозврата. Платье почти что куплено, свадьба чуть меньше, чем через три недели. Отступить назад нельзя.

– Ой, у меня же и фата для него есть подходящая, – за спиной восклицает девушка-консультант и неожиданно убегает. Карина на это лишь прыскает от смеха, чем заставляет меня улыбнуться.

Валерия, сотрудница салона, имя которой увидела на бейдже, вернулась обратно также быстро, как и испарилась. И несла в руках фату. Лёгкую, красивую, но в то же время такую обычную.

Она подходит ко мне, загоразивает мне зеркало и просит немного наклонить голову вперёд. Делаю это, смотря на подол своего сверкающего платья, которое будоражит всё тело.

Проклятье, я скоро выхожу замуж...

– Готово! Смотрите! Мне о-о-очень нравится, – да тебе всё, что угодно понравится. Лишь бы продать.

Не успеваю поднять взгляд на зеркало, как слышу знакомый голос. От которого все внутренности сворачиваются, причиняя боль и порождая внутри странное чувство опасности. Именно её. Потому что, услышав эти нотки, сразу же поняла, кто это был.

А от этого человека исходила именно эта аура. От которой хотелось трястись. Дрожать. И упасть, протирая коленями пол.

– Мне тоже, – грубый голос с хрипотцой проникает в уши, заставляя холодок пробежаться по спине.

Вздрыгнула, когда посмотрела в зеркало и увидела ЕГО. Того, кто снова невольно появился в моей жизни, сам того не ведая.

Глава 17

– Ой, Кирилл, ты уже приехал, – воскликнула Шевцова, поворачиваясь к Воронову. На её лице мелькнуло удивление, которое сразу же потонуло в радости. – Пять минут, и можем ехать!

Не отрывая от меня взгляда, мужчина кивает, прожигая своим взглядом мою спину.

Не выдерживаю, шагая обратно в примерочную. Одёргиваю штору и прислоняюсь лбом к холодному зеркалу. Выдыхаю, стараясь привести, бешено колотящееся сердце в норму.

Дерьмо. Очередное.

Я не хотела его видеть. Не хотела ничего о нём слышать. Хотела просто отгородиться. От него. От всего, что с ним связано. Даже когда Рома начинал говорить о нём, я старалась перевести тему. Потому что понимала – мне нельзя о нём думать.

– Тин, ты в порядке? – слышу обеспокоенный голос Карины по ту сторону ширмы и даю себе мысленную пощёчину. Приди в себя! Этот мужчина не тот, кто должен вывести меня из равновесия.

Выпрямляюсь, срывая с себя идиотскую фату. Пальцы дрожат, и я понимаю, что если хоть что-то скажу сейчас – дрогнувший голос выдаст меня.

Поэтому снова пытаюсь успокоиться от накатившей тяжести к горлу и, наконец, отвечаю:

– Всё нормально, – знаю, что это не успокоит Золотову. – Давление поднялось.

– А-а-а, – тянет девушка, и я вижу, как её голова протискивается сквозь шторы. – А платье-то берём? Лучше не найдём, отвечаю!

– Берём, – отвечаю, лишь бы быстрее отвязаться. – Дай мне переодеться.

Она кивает и оставляет меня одну. Не раздумывая, скидываю с себя эти тряпки и переодеваюсь, невольно сминая их в своих пальцах. Накидываю сумку на плечо и выхожу из примерочной, делая уверенные шаги.

– Покупаем, – на ходу передаю девушке-консультанту платье и игнорирую внимание Воронова, который всё это время терпеливо стоял около дивана, дожидаясь свою жену. Мазнул по мне взглядом, и даже, казалось, чуть наклонил голову в сторону, провожая.

Иду на кассу, останавливаясь у стойки. Облегчённо выдохнула, осознавая, что всё, эти долгие пять минут я выдержала. Сейчас мы уедем, и я больше никогда не увижу Кирилла. По крайней мере, надеялась на это.

– Карин, – обращаюсь к подруге и оборачиваюсь к ней, чтобы сказать, что сейчас, скорее всего, поеду домой. Мне правда стало немного нехорошо, и я хотела бы отдохнуть.

Но ничего больше сказать не успела. Потому что рядом со мной стоял Кирилл. Он обошёл меня и облокотился на стойку, делая вид, что рассматривает буклеты салона.

Делаю вид, что не замечаю его и терпеливо жду продавца, который куда-то внезапно подевался. И это элитный свадебный салон?

Напряжение внутри растёт с каждой секундой, потому что Ворон молчит, делая вид, что занят делом. Не знала, чего он хотел этим добиться. И лезть не стала.

– Платье тебе очень идёт, – спустя несколько секунд гнетущий тишины, подаёт голос мужчина, видеть которого не хотела.

– Ага, спасибо, – отвечаю безразлично, нервно тарабаня пальцами по дереву. Да где же этот продавец? Или та же Карина, которая где-то потерялась.

– Но без него лучше, – не вижу его лица, но слышу, как он усмехается. От этих слов внутри всё переворачивается, но я продолжаю держаться стойко, не показывая своих чувств, которые вырывались из груди наружу.

Одно мгновение, и я чувствую его рядом с собой. Какая-то секунда, широкий шаг, и вот он стоит возле меня, испепеляя своим взглядом.

– Строишь из себя ледышку, – констатирует будто факт, говоря это мне почти что на ухо. Слишком близко, и я пытаюсь отойти на шаг назад, но не могу. За спиной очередная полка с побрякушками. Закусываю губу от досады и всё-таки поднимаю на мужчину глаза. – Но внутри всё горит.

И откуда он это знает?...

– Сопротивляешься, – снова говорит, приподнимая уголки губ. Господи, надеюсь, нас не увидят. – Но мы оба знаем, что это бесполезно.

От последних слов, которые он проговаривает своим хриплым и тихим голосом, кидает в жар.

Воронов делает шаг вперёд, и я уже готовлюсь отталкивать его от себя, но он резко уходит в сторону, отдаляясь. Чувствую за ним шлейф его духов и невольно вдыхаю этот древесно-мускусный аромат.

Неосознанно оборачиваюсь, наблюдая за его широкой спиной, которая через несколько секунд скрылась в зале.

– Тина-а, прости, резко в туалет приспичило, – Карина хлопает меня по плечу, выводя из некоего транса. Хорошо, что она сделала это, иначе бы я так и стояла, смотрев в пустоту. – Ты видела того красавчика? У меня аж сердце кольнуло, когда увидела его. Жаль женат, я бы с ним...

– Немец, – останавливаю её, пытаюсь вразумить. Только недавно она жужжала про Хенрика, а сейчас уже заглядывалась на Воронова.

Подруга резко становится серьёзной, и вот Кирилл ей уже не нужен.

Через несколько минут приходит консультант с моим платьем, извиняется за долгое ожидание, пробивает мне товар, и мы, наконец, уходим.

Страшное место. Не хотелось бы мне в него возвращаться.

Попрощавшись с подругой, которая убежала к своему Хенрику, я села в автомобиль, включила кондиционер и устало выдохнула.

Не думала, что полчаса в салоне могут вымотать похлеще одного рабочего дня.

Завожу мотор и только хочу тронуться с места, как слышу звук уведомления о получении сообщения. Достая телефон из сумки и смотрю на дисплей.

От увиденного сердце будто подступает к горлу, и я немедленно открываю то, что написал мне Кирилл. Пальцы немного подрагивают от волнения, стоит увидеть одну единственную строчку:

«Сегодня. В восемь вечера. Заберу тебя с офиса.»

Зло выбрасываю телефон на соседнее сидение и бьюсь лбом о руль, кому-то посигналив. Только, мать его, не это...

Глава 18

После той СМС-ки я отправилась домой. Дрожащими пальцами держала руль и надеялась не врезаться в какую-нибудь машину. Мысли сейчас были не о дороге. А о нём.

Да, понимала, что нужно закинуть Ворона в чёрный список, но не могла. Рука не поднималась. Будто парализовало. И как бы я не косилась на телефон, не могла взять его в руки. Плевать. Сейчас я успокоюсь и обязательно это сделаю.

Нужно только приехать домой и немного расслабиться. Включу какое-нибудь кино, запасусь шоколадными конфетами и буду уминать за обе щёки. Так и сделаю. Главное, чтобы Рома не испортил настроение ещё больше.

Это он любил.

Подъезжая к дому, невольно посмотрела на время. Пять вечера. Проклятье... Чем ближе был час икс, тем больше я сомневалась.

Отговаривала себя выкинуть эту мысль из головы, говоря, что совершу ещё одну ошибку. Но на душе появилось маленькое чувство сомнения. Которое разрасталось с каждой секундой всё больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.